

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 1 / 2019

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Белов С.А., кандидат юридических наук, доцент,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., доктор юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калининченко И.А., кандидат педагогических наук, профессор,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Суоров С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главные редактора журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, профессор

Почётный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелиа Г.А.

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Барков А.В., Дикарев И.С., Дробышевский С.А.,
Ильин А.В., Кабанова И.Е., Мацкевич И.М., Нарутто С.В.,
Петров М.П., Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Цареградская Ю.К.,
Шевелева Н.А., Шенгелиа Г.А., Шишко И.В., Шугрина Е.С.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Цареградская Ю.К. Высшее юридическое
онлайн-образование: миф или реальность?..... 3

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Гинатулина О.А. Роль философии
в системе юридического образования..... 5

Колоткина О.А. Роль профессионального
юридического образования в совершенствовании
элементов российской правовой системы..... 10

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Андреянова И.В. Становление системы
правового регулирования национальных
профессиональных квалификаций в России 15

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Егоров Ю.А. Особенности производства
отдельных следственных действий при расследовании
преступлений экстремистской направленности..... 21

Сердюк А.А. Криминалистическая методика
расследования преступлений
как научно-квалификационная работа..... 26

ДИСКУССИОННАЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ ТРИБУНА

Сунцова Е.А., Правкин С.А. Нормативно-правовые
основы антимонопольного регулирования
и обеспечения конкуренции в Российской Федерации..... 30

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

Шарнина Л.А. Административное усмотрение
в сфере экономики: допустимость
и условия использования..... 36

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Григорьев А.Г., Холопова Е.Н.
«Границы законных интересов» государства 42

Требования к авторам журнала

«Юридическое образование и наука»
по оформлению научных статей..... 48

Плата с авторов за публикацию статей
не взимается.

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8.
Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.
Подписка по России:
Каталог «Роспечать» — инд. 47641,
а также через www.gazety.ru
ISSN 1813-1190
Подписано в печать 24.12.2018.
Номер вышел в свет 06.02.2019.

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

No. 1 / 2019

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE. Registration PI No. FC77-29362 August 23, 2007.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., doctor of law, professor,
Belov S.A., candidate of law, associate professor,
Blazheev V.V., candidate of law, professor,
Bublik V.A., doctor of law, professor,
Golichenkov A.K., doctor of law, professor,
Perevalov V.D., doctor of law, professor,
Kalinichenko I.A., candidate of pedagogical sciences, professor,
Kapustin A.Ya., doctor of law, professor,
Kropachev N.M., doctor of law, professor,
Kurilov V.I., doctor of law, professor,
Surovov S.B., doctor of sociological sciences, professor,
Sheveleva N.A., doctor of law, professor,
Shishko I.V., doctor of law, professor

Editors in Chief:

Antonyan E.A., doctor of law, professor
Tsaregradskaya Ju.K., doctor of law, associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., doctor of law, professor

Executive Editor of the Journal: Shengelya G.A.

Reviewers of the journal:

Antonyan E.A., Барков А.В., Дикарев И.С., Дробышевский С.А.,
Ильин А.В., Кабанова И.Е., Матсевич И.М., Нарутто С.В., Петров М.П.,
Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Цареградская Ю.К.,
Шевелева Н.А., Шенгеля Г.А., Шишко И.В., Шугрина Е.С.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., doctor of law, professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science

of the Russian Federation for publications of results
of doctoral and candidate theses.

EDITORIAL

Tsaregradskaya Yu.K. Online Higher
Legal Education: A Myth or Reality? 3

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Ginatulina O.A. The Role of Philosophy
in the Legal Education System..... 5

Kolotkina O.A. The Role of Professional Legal
Education in Improvement of Elements
of the Russian Legal System..... 10

EDUCATIONAL POLICY

Andreyanova I.V. Establishment of the System
of Legal Regulation of National Professional
Qualifications in Russia 15

ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE

Egorov Yu.A. Peculiarities of Carrying out of Separate
Investigative Actions in Extremist Crime Investigation 21

Serdyuk A.A. Criminalistic Methodology of Crime
Investigation as a Qualifying Research Work..... 26

DISCUSSION CIVIL LAW TRIBUNE

Suntsova E.A., Pravkin S.A. Statutory Bases
of Antimonopoly Regulation and Support
of Competition in the Russian Federation 30

STATE LAW DISCUSSION TRIBUNE

Sharnina L.A. Administrative Discretion
in the Economy: Admissibility and Conditions
for Application..... 36

DISCUSSION TRIBUNE OF INTERNATIONAL LAW

Grigoryev A.G., Kholopova E.N.
Limits of Legitimate Interests of the State..... 42

**Requirements to the authors
of the Legal Education and Science journal
for formatting of scientific articles** 48

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya,

Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet 6,0.

Conventional printing sheet 6,0.

Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.

Subscription in Russia:

Rospechat' — 47641, www.gazety.ru

ISSN 1813-1190

Signed for printing 24.12.2018.

Issue was published 06.02.2019.



DOI : 10.18572/1813-1190-2019-1-3-4

Высшее юридическое онлайн-образование: миф или реальность?

Цареградская Ю.К.*

Цель. В настоящее время происходит развитие цифровых технологий в разных сферах общественной жизни, включая образование. В статье анализируются возможность распространения онлайн-образования в сфере высшего юридического образования. **Методология:** методологической основой исследования данной статьи послужил диалектический метод научного познания. В ходе исследования использовались такие общенаучные методы и приемы, как научная абстракция, системный, логический, метод анализа и синтеза. **Выводы.** Делаются выводы о том, что: 1) в российской системе образования присутствуют как отечественные образовательные платформы, так и зарубежные, 2) онлайн-образование имеет позитивное содержание, связанное с унификацией учебных программ, а также негативное, проявляющееся уменьшением коммуникативных навыков обучающихся. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование позволяет рассмотреть теоретически возможные риски и преимущества онлайн-образования, а также осмыслить опыт существующего смешанного образования.

Ключевые слова: юридическое образование, онлайн-образование, образовательные платформы, цифровая экономика.

Online Higher Legal Education: A Myth or Reality?

Tsaregradskaya Yu.K.**

Purpose. Now there is a development of digital technologies in different spheres of public life, including, education. In article are analyzed a possibility of distribution of online education in the sphere of the higher legal education. **Methodology:** the dialectic method of scientific knowledge formed a methodological basis of a research of this article. During the research such general scientific methods and receptions as scientific abstraction, system, logical, the analysis and synthesis were used. **Conclusions that:** 1) at the Russian education system there are both domestic educational platforms, and foreign are drawn, 2) online education has the positive contents connected with standardization of training programs and also negative – in connection with reduction of communicative skills of students. **Scientific and practical significance.** The conducted research allows to consider theoretically possible risks and advantages of online education and also to comprehend experience of the existing mixed education.

Keywords: legal education, online education, educational platforms, digital economy.

— Не грусти, — сказала Алиса. —
Рано или поздно все станет понятно,
все станет на свои места и выстроится
в единую красивую схему, как кружева.
Станет понятно, зачем все было нужно,
потому что все будет правильно.

Л. Кэрролл. «Алиса в стране чудес»

Развитие цифровых технологий в настоящее время затрагивает все сферы общественной жизни, включая и высшее образование. Современной тенденцией развития высшего образования является онлайн-образование, получившее широкое распространение как во всем мире, так и в России.

5–6 декабря 2018 г. в Цифровом деловом пространстве и НИУ «Высшая школа экономики» прошла достаточно крупная международная конференция «eLearning Stakeholders and Researchers Summit 2018», в которой приняли участие представители образовательных организаций и платформ (Высшей школы экономики, МГУ

им. М.В. Ломоносова, МФТИ, Лидского университета (Великобритания), Иллинойского университета (США), Гонконгского университета науки и технологий, Coursera и др.), органов государственной власти (Государственной Думы РФ, Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы и др.), а также бизнес-сообщества (Сбербанк, Норникеля, Яндекса и др.).

Основными вопросами обсуждения были проблемы сотрудничества университетов в условиях глобализации образования, разработки новых концепций подготовки кадров для цифровой экономики, перспективы цифровизации высшего образования, развития рынка онлайн-обучения, адап-

* **ЦАРЕГРАДСКАЯ ЮЛИЯ КОНСТАНТИНОВНА**, доцент кафедры гражданского права и процесса Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО (У) МИД России), доктор юридических наук, доцент, ukmsal@mail.ru

** **TSAREGRADSKAYA YULIA K.**, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Odintsovo Branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University), Doctor of Law, Associate Professor





тивного и персонализированного обучения, геймификации в образовании, а также стимулирования работы студентов в онлайн-среде и пр. Значительное внимание уделялось использованию образовательных онлайн-платформ, в частности Coursera в учебном процессе, осуществляемом вузами.

Участие в данной конференции натолкнуло меня на некоторые размышления: насколько эффективно и целесообразно распространять онлайн-образование в сфере высшего юридического образования? Понятно, что юридическое образование и наука не могут быть за пределами формирующейся цифровой действительности, право должно способствовать ее регулированию, что подтверждается и новеллами законодательства¹. Но...

В настоящее время онлайн-образование в первую очередь характерно для технических, медицинских, экономических специальностей и направлений, о чем свидетельствует опыт отечественных участников данной конференции, которым делились представители Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Южно-Уральского государственного университета, НИУ ВШЭ и др. По их же мнению, наиболее востребованным пока остается смешанная модель обучения, предполагающая половину курсов изучать в режиме онлайн, а другую половину — офлайн. В основном изучение онлайн-курсов предусматривается по дисциплинам общеобразовательного модуля, которые более постоянные и устоявшиеся.

В современной России наиболее распространенной образовательной платформой является «Открытое образование», представляющей онлайн-курсы по базовым дисциплинам, изучаемым в российских образовательных организациях высшего образования. Данная Платформа создана при участии 8 ведущих российских университетов — МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбПУ, СПбГУ, НИТУ «МИСиС», НИУ ВШЭ, МФТИ, УрФУ и Университет ИТМО. Среди юридических дисциплин на Платформе представлены следующие: «Трудовое право России», «Правовое регулирование отношений в Интернете», «Налоговое право», «Теория государства и права», «Всемирная юридическая история» и др.

Помимо данной образовательной платформы востребованными в системе российского образования также являются: Uniweb, Coursera, «Универсариум», «Университет

¹ Более подробно об этом см.: Цареградская Ю.К. Юридическая наука в условиях развития цифровой экономики // Юридическое образование и наука. 2018. № 12.

Литература

1. Цареградская Ю.К. Юридическая наука в условиях развития цифровой экономики / Ю.К. Цареградская // Юридическое образование и наука. 2018. № 12. С. 10–15.

References

1. Tsaregradskaya Yu.K. Yuridicheskaya nauka v usloviyakh razvitiya tsifrovoy ekonomiki [The Legal Science in the Conditions of the Digital Economy Development] / Yu.K. Tsaregradskaya // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2018. № 12. S. 10–15.

без границ», HTML Academy, Онлайн-МФТИ и интернет-школа НИУ ВШЭ.

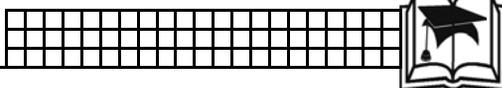
Несмотря на наличие и использование определенного многообразия образовательных платформ в России, к высшему онлайн-образованию нет однозначного отношения в связи с его спецификой, поэтому выделяют положительные и отрицательные стороны. К позитивным моментам относят: наличие образовательных платформ, удобных для образовательных организаций; возможность унификации учебных планов и формирование единого образовательного пространства с точки зрения содержания образования и уровня формируемой компетенции; получение высшего образования в отдаленных труднодоступных регионах страны и др. Отрицательное отношение к данной форме высшего образования базируется на том, что, во-первых, отсутствует непосредственное общение с преподавателем, и поэтому образование не может быть полноценным; во-вторых, теряются коммуникативные навыки обучающихся; в-третьих, происходят перераспределение или уменьшение нагрузки преподавателя и пр. Все вышеуказанные факторы заставляют задуматься над этими вопросами, потому что мы находимся на пороге процесса реформирования высшего образования, включая и юридическое. Самое главное, чтобы не сбылось опасение А. Эйнштейна, предположившего: «Я боюсь, что настанет тот день, когда технологии превзойдут простое человеческое общение. И мы получим поколение идиотов».

В связи с этим у меня возникла мысль обсудить на страницах нашего журнала среди представителей научного юридического сообщества возможность существования юридического онлайн-образования, проанализировать все «за» и «против», представить положительный или отрицательный опыт существования элементов онлайн-образования в своих образовательных организациях и многие другие вопросы.

Мы с вами находимся в образовательной среде, и какая она будет, зависит в том числе и от нас с вами, поэтому приглашаю всех желающих принять участие в дискуссии!

В зависимости от объема поступающего материала публикации статей будут возможны в двух вариантах: а) в периодической рубрике, посвященной онлайн-образованию; б) в специальном выпуске журнала по данной теме.

Материалы можно направлять в редакцию журнала на почту: urobraz@mail.ru.





DOI : 10.18572/1813-1190-2019-1-5-9

Роль философии в системе юридического образования

Гинатулина О.А.*

Целью настоящей статьи является выявление роли философии в процессе подготовки будущих юристов: во-первых, для развития теории права, во-вторых, для решения поставленных задач практикующими юристами, и, в-третьих, для формирования личности юриста, его морально-этических качеств. Анализ тенденций, происходящих в современной системе образования, сигнализирует о ряде моментов, негативным образом сказывающихся на подготовке будущих профессионалов. В частности, речь идет о тотальной ликвидации дисциплин, отвечающих за формирование фундаментальной теоретической базы, к которым относится и философия. **Методология:** диалектико-материалистический метод, метод мысленного эксперимента, дедуктивный метод, метод восхождения от абстрактного к конкретному и др. **Выводы.** Критерий эффективности современного образования понимается слишком узко как скорейшее получение прагматичного результата от использования полученных знаний. В связи с этим философия утрачивает свою ценность, поскольку эффект от преподавания данной дисциплины заметен спустя длительный промежуток времени. Но это не означает, что он менее значим. Наоборот, философия позволяет решать общетеоретические проблемы права, помогает сформировать творческое и гибкое мышление, необходимое при ориентации в конкретной ситуативной задаче для юриста, а также закладывает прочный мировоззренческий фундамент, необходимый в процессе выполнения профессиональной деятельности. **Научная и практическая значимость.** В статье показаны конкретные точки соприкосновения системного курса философии и юриспруденции, даны выходы на проблемные поля права из каждой темы общего курса философии, для того чтобы он преподавался не абстрактно, вызывая внутреннее сопротивление к освоению, а проблемноориентированно.

Ключевые слова: философия юристам, функции философии, юридическое образование, универсализация, преподавание философии, макдонализация образования, эффективность образования, междисциплинарные связи, компетентность юриста, проблемное преподавание.

The Role of Philosophy in the Legal Education System

Ginatulina O.A.**

The purpose of this article is to identify the role of philosophy in the process of preparing future lawyers: first, for the development of the theory of law; secondly, to solve the tasks set by practicing lawyers; and thirdly, to shape the personality of the lawyer, his moral and ethical qualities. An analysis of trends in the modern education system signals a number of factors that adversely affect the training of future professionals. In particular, we are talking about the total elimination of the disciplines that are responsible for the formation of a fundamental theoretical basis, to which philosophy also belongs. **Methodology:** dialectical-materialistic method, method of mental experiment, deductive method, method of ascent from abstract to concrete, etc. **Conclusions.** The criterion of the effectiveness of modern education is understood too narrowly as the earliest possible obtaining of a pragmatic result from the use of the acquired knowledge. In this regard, philosophy is losing its value, because the effect of teaching this discipline is visible after a long period of time. But this does not mean that it is less significant. On the contrary, philosophy allows to solve general theoretical problems of law, helps to form creative and flexible thinking, necessary for orientation in a specific situational task for a lawyer, and also lays a solid worldview foundation necessary in the process of performing professional activity. **Scientific and practical significance.** The article shows concrete points of contact of the system course of philosophy and jurisprudence, gives outlets to problem fields of law from each topic of the general philosophy course, so that it is not taught abstractly, causing internal resistance to mastering, but problem-oriented.

Keywords: philosophy for lawyers, functions of philosophy, legal education, universalization, teaching philosophy, McDonalization education, effectiveness of education, interdisciplinary relations, the competence of a lawyer, problem teaching.

Образование как один из самых значимых институтов современного общества в настоящее время по-прежнему претерпевает изменения. Новые вызовы, стоящие перед обществом, требуют новых, иных путей подготовки обучающихся. Тенденционно это проявляется в

практикоориентированном подходе, внешней стороной которого выступают сужение специализации и сокращение дисциплин общего характера.

Эти тенденции действительно имеют место быть, но не они являются истинной причиной изменений в об-

* ГИНАТУЛИНА ОЛЬГА АМИНОВНА, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Пермского института ФСИН России, кандидат философских наук, лейтенант внутренней службы, kylitbitva@mail.ru

** GINATULINA OLGA A., Senior Lecturer of the Department of the Humanities and Socioeconomic Disciplines of the Perm Institute of the FPS of Russia, Candidate of Philosophical Sciences, Lieutenant of Internal Service





разовании, они лишь выступают рационализированным прикрытием ведущего вектора, порожденного конкретно-историческим периодом развития общества, а именно связаны с развитием капитализма. Потому что если заглянуть вглубь и проанализировать объективные тенденции развития общества, можно увидеть противоположную тенденцию — интеграцию наук. Но на поверхности, на феноменологическом уровне, мы по-прежнему наблюдаем, что вся инфраструктура, все области деятельности, все сферы нашей жизни, включая наши идеи и ценности, продолжают подчиняться логике развития капитализма.

Этот феномен Дж. Ритцер хлестко обозначил термином «макдонализация»¹. Речь идет о том, что такой успешный поставщик услуг, как «Макдоналдс», действует по определенным принципам, которые позволяют ему сохранять мировое господство на рынке и получать прибыль. И все остальные сферы, даже далекие от рынка, но поработанные его безжалостной логикой, вынуждены использовать в своей деятельности аналогичные принципы. Не исключением стала и система образования, несмотря на то, что эти две сферы имеют принципиально различные задачи, ценности и перспективы развития. Данные принципы заключаются в следующем.

Первый принцип — это эффективность. Эффективность заключается в том, что сеть быстрого питания позволяет своим клиентам быстро и без усилий переходить из одного состояния в другое — от голода к сытости. Это обеспечивается шаговой доступностью, удобным расположением по пути следования транспорта, быстротой обслуживания, возможностью питания на ходу. В образовании данный принцип проявляется в том, что обучающийся как клиент услуг также хочет получить необходимый минимум знаний и умений, который позволит ему в короткие сроки перейти из одного состояния в другое — от необразованности к высокоэффективному профессионалу.

Однако макдонализация, проникшая в систему образования, склоняет к тому, что обучающиеся стремятся освоить крайне содержательный, но простой конспект, ознакомиться со стандартными алгоритмами действий и далее применять их на практике. Такой способ обучения вполне возможен, он напоминает процесс подготовки подмастерий (даже непрофессиональные училища, которые принципиально были построены на более содержательной платформе), но он направлен на приобретение сугубо простых практических навыков. Вопрос только остается в том, нужно ли сохранять принцип университетского образования при этом и фундаментальную науку? Если нет, то проблема

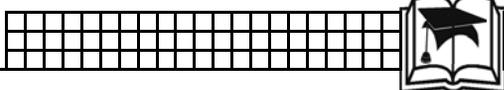
исчезает сама собой. Действительно, быстрый практический курс, направленный на ликвидацию профессиональной безграмотности, более эффективен, поскольку менее ресурсозатратен как для государства, так и для потребителя (обучающегося). Он позволяет скорейшим образом продать знания и получить практический результат. Но откуда взяться заделам для будущих фундаментальных открытий? На сегодняшний день объективная потребность в дифференциации знания столкнулась с собственными пределами: фундаментальные открытия, новые прорывные направления оказались невозможны в узких рамках частного знания. Вследствие этого востребованным стал противоположный вектор, в перечне перспективных направлений научных исследований прочно утвердился раздел, который принято называть междисциплинарным².

Второй принцип макдонализации — это просчитываемость. Данный принцип подразумевает, что количество начинает выступать индикатором качества. Быстро и много всегда означает хорошо. Если потребитель за один доллар может получить большой комплексный обед, то он не предъявляет требований к содержанию этого продукта. Этот принцип количественной оценки стремительно укореняется в системе образования. По данным критериям оценивают не только обучающихся, но и самих преподавателей и ученых. Публикационная активность, индексы цитируемости дают внешний количественный показатель роста, но в сущности превращают процесс познания в симулякр, погоню за очками, хотя даже сам Дж. Ритцер отмечает, что сделка выгодна в первую очередь для владельцев, а не для клиентов. Что касается образования, сделка не выгодна никому, поскольку это не просто услуга, а социальное благо, в качестве которого в конечном счете заинтересованы все. Эта сфера в принципе не может быть полностью подчинена законам рынка. Помимо нарушений законов общественного развития данный критерий противоречит также и фундаментальным законам диалектики. Что касается данного примера, количество не только не может выступать индикатором качества, но и, наоборот, согласно закону изменяет качество в худшую сторону.

Просчитываемость как черта мировоззрения юриста также может выражаться в том, что фабула должна однозначным образом всегда приводить к одинаковому решению. Однако каждое конкретное дело сопровождается множеством обстоятельств, которые необходимо уметь оценивать комплексно, всесторонне, с учетом всех факторов. Знание закона совсем не дает гарантии

¹ Ритцер Дж. Макдонализация общества 5. М., 2011. 592 с.

² См.: Шаповалов В.И., Кондрашова Р.Ю. Проблема избыточного знания: системный подход // Вопросы философии. 2016. № 4. С. 195.





его адекватного применения. Именно данное умение невозможно сформировать в отрыве частного от общего, юриспруденции от философии.

Третий принцип представляет собой предсказуемость. То есть люди ожидают увидеть определенный набор товаров определенного вкуса и качества вне зависимости от места и времени. В образовании это означает стандартизацию учебных программ, курсов, дисциплин³. Данный принцип хорош в условиях конвейера, но не в образовании юриста. Предсказуемость в обучении юриста имеет больше отрицательных сторон, чем положительных. По-настоящему ориентироваться в законе, грамотно его применять на благо общества может только творчески развитый человек. Творчество не означает нарушение законов и выход за их рамки, а поиск новых путей действия в заданных условиях. Расширение свободы путем глубокого анализа необходимости. Тем не менее принцип предсказуемости все больше начинает проникать в правовую сферу. Речь идет о том, что в помощь судьям предлагают услуги компьютера, который способен проанализировать условия, нормы статей и вынести решение. Но машина не способна следовать духу закона, а только его букве. Подобная стандартизация совершенно недопустима.

Таким образом, цель настоящей статьи — показать необходимость изучения философии студентами-юристами и раскрыть эту необходимость в трех аспектах: для развития теории права, для эффективного выполнения своих функций юристом-практиком, для развития личности будущего специалиста, что напрямую связано с качеством выполнения его профессиональных задач.

Итак, первое. Зачем философия теории права? Во-первых, «как это ни парадоксально, материалистическая диалектика является сегодня фундаментом нашего общественного, в том числе и правового сознания, фундаментом общей теории права и государства, базой современной российской юриспруденции»⁴. Поэтому необходимо представлять эвристический потенциал теории диалектического материализма, а также представлять последствия внедрения других оснований в теорию права. Например, объективного идеализма или субъективного идеализма, метафизики, постмодернизма и прочих мировоззренческих платформ. Может кому-то выгодно учить тому, что государство — это продолжение божественной власти на Земле (хотя согласно Конституции РФ оно продолжает оставаться

светским⁵) или что люди благодаря своему сознанию пришли к пониманию такой справедливой организации общества для всех. Или нам стоит отменить наказание для преступников, ведь они не способны были поступить иначе, поскольку в мире существует провидение. Или, опираясь на философию постмодернизма, отказаться от иерархического характера различий, объявить все человеческие действия одинаково ценными, заполнить право принципами толерантности и скептицизма, доведенными до предела. Подвергнуть критике любую власть, поскольку она якобы всегда имеет репрессивный характер⁶. Иными словами, исходная философско-мировоззренческая позиция напрямую связана с теорией права, а та, в свою очередь, влияет на жизнь каждого человека в государстве.

В любом случае весь этот громадный теоретический аппарат, который используют юридическая теория и практика, не является ее достоянием. Какова сущность права, государства, закона, делинквентного поведения, кто такой субъект преступления, какова мера наказания, справедливость, права и свободы и человека и многое другое — все эти понятия оттачивались в ходе бесчисленных философских дискуссий, и все еще многие вопросы остаются нерешенными. Например, до сих пор ведутся споры о том, какова сущность права. Так, с точки зрения позитивного права вся истина дана в законе. Здесь отождествляются право и закон. Данная позиция характерна для юридической догматики и представлена в различных вариантах юридического позитивизма и легизма. С точки зрения научной философии право не может исчерпываться волей законодателя, мнением и позицией официально-властного установителя. Так что же такое право? Какова его природа, специфика и отличительные особенности? Каково соотношение права и других социальных норм. Всякий ли закон является правом или возможно правонарушающее, антиправовое законодательство, произвол в форме закона? Каковы предпосылки и условия для господства права, каков путь к правовому закону? Ответы на эти вопросы глубоко укоренены в проблеме развития человека и общества. А это область философии. Поэтому в каждой теме предмета «Философия» нужно показывать выход в проблемные области теории права. Например, социальная философия, в частности теория исторического процесса, поможет разобраться в вопросе о цели наказания, причинах кардинальных изменений в этом вопросе на современном этапе. Материалистическое понимание истории связано с проблемой существования объективных зако-

³ См.: Филиппов Р.И. Макдонализированное образование: подходит ли оно России? // Высшее образование в России. 2010. № 3. С. 125.

⁴ Маркин А.В. Логическая сущность диалектики. URL: https://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media63339/24%20markin%202.pdf.

⁵ См.: Ст. 14 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Гобозов И.А. Постмодернизм — эпоха медиакратов // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 45.





нов в обществе, учение об общественно-экономической формации касается границ права и бесправия, диалектика напрямую относится к проблеме развития права и государства. Категории диалектики, такие как необходимость и случайность, свобода и необходимость, затрагивают проблему контроля, государственного регулирования общественного развития. Можно ли повлиять на этот процесс, направить в определенное русло, или это он совершенно стихийен либо, наоборот, имеет характер железной необходимости? Основной вопрос социальной философии связан с дискуссией о сущности преступления (объективное явление и порождение воли законодателя), а также с вопросами о том, как бороться с преступностью (менять законы или общественные отношения), что такое случайное преступление, патология права и др.

Как философия может помочь в решении практических задач в профессиональной деятельности юриста? Например, студент очень хорошо знает теорию уголовного права, знает признаки и состав преступления. Перед ним стоит задача квалифицировать действия лиц. И он понимает, что важным элементом состава является причинно-следственная связь между деянием лица и наступившими общественно опасными последствиями. Но проблема заключается в том, что он находит причинно-следственную связь там, где ее не было, просто потому, что до конца не понимает тонкости диалектических отношений философских категорий причины и следствия. То же касается и других узловых категорий диалектики: общее, особенное, единичное, сущность и явление, содержание и форма, необходимость и случайность, — все они пронизывают теорию права.

Например, такие правовые институты, как трудовой договор и гражданско-правовой договор на феноменологическом уровне (уровне явлений, внешней стороны действительности), могут быть довольно похожи, что нередко может приводить к злоупотреблениям со стороны работодателей и нарушению прав граждан. Но за этими схожими явлениями скрываются разные сущности, здесь необходимо разобраться в теоретических тонкостях взаимоотношений этой философской пары.

Или, допустим, перед работающими специалистами поставили конкретную задачу: разработать комплекс мер, направленных на снижение преступности несовершеннолетних. Будет ли исходная философско-мировоззренческая позиция играть роль при выполнении этого задания? Да, безусловно. Например, философия материализма призывает менять общественное бытие, чтобы повлиять на общественное сознание, философия идеализма — наоборот. Важно ли, куда потратят государственные деньги — на огромные плакаты и морализаторство в регионе N с крайне низким уровнем жизни,

безработицей, беспризорностью или на создание рабочих мест, спортивных секций и проч.

Также не может не обращать на себя внимание такая проблема, по мнению специалистов в области права, как отсутствие способности у молодого поколения соотносить знания из разных областей. Например, преступность и формы противодействия ей не увязываются у обучающихся с политико-правовым режимом и особенностями национальной правовой системы. Общественный порядок в его административно-правовом толковании не стыкуется с общетеоретическим понятием правопорядка. Формирование целостного восприятия действительности во всех ее проявлениях также является уделом философии⁷.

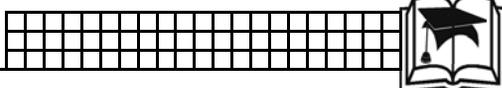
Практика сегодняшнего дня показывает, что масштабы и глубина коррумпированности в России выражают собой острую проблему. Недостатки в морально-нравственном воспитании подрастающего поколения порождают цинично-корыстное отношение к высшему образованию и своей будущей профессии, формируют антисоциальную направленность в поведении. Следовательно, следует стремиться избегать однобокости в учебно-воспитательном процессе посредством гармоничного культурного, правового, патриотического и идеологического воспитания. Следует направлять учебно-воспитательный процесс в такое русло, чтобы не только дать обучающимся знания в области права, но и сформировать личностные качества, не позволяющие мириться с нарушениями закона в различных сферах общественной жизни, игнорировать общечеловеческие установки и социальные нормы, ведь «юрист с низким уровнем общей культуры и морали — это абсолютный брак в работе любого юридического учебного заведения»⁸.

Но личность будущего специалиста формируется в процессе обучения и воспитания, из которого постепенно выводятся фундаментальные концепции, а если его с самого детства учат брать, что полезно, изучать науки, чтобы выгоднее продать, значит, у будущего юриста может сформироваться установка, что расчет — это единственный критерий выбора в любой ситуации, и изучать закон необходимо для того, чтобы его обходить.

Через изучение системного курса философии формируется и прочное мировоззрение, не позволяющее сиюминутным факторам повлиять на стратегическую линию поведения достойного профессионального юриста. Именно философия формирует

⁷ См.: Король А.Д. Стереотип как образовательная проблема // Вопросы философии. 2013. № 10. С. 159.

⁸ Сибиряков С.Л. О повышении качества подготовки научных и научно-педагогических кадров юристов в современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 3. С. 31–33.





личность как творца своей судьбы, показывает место и роль человека в мире, взаимосвязь и укорененность в обществе и окружающей среде, показывает смысл и ценность жизни, формирует личностные качества, необходимые для будущего выживания и развития цивилизации. Таким образом, системный курс фи-

лософии должен быть логическим продолжением профессиональной компетентности юриста, призванный сформировать личность, способную умело использовать закон в качестве инструмента, укрепляющего позиции каждого отдельного гражданина и государства в целом.

Литература

1. Гобозов И.А. Постмодернизм — эпоха медиакратов / И.А. Гобозов // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 41–54.
2. Король А.Д. Стереотип как образовательная проблема / А.Д. Король // Вопросы философии. 2013. № 10. С. 156–161.
3. Ритцер Д. Макдонализация общества 5 / Д. Ритцер ; пер. с англ. А. Лазарева М. : Праксис, 2011. 592 с.
4. Сибиряков С.Л. О повышении качества подготовки научных и научно-педагогических кадров юристов в современной России / С.Л. Сибиряков // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 3. С. 31–33.
5. Филиппов Р.И. Макдонализированное образование: подходит ли оно России? / Р.И. Филиппов // Высшее образование в России. 2010. № 3. С. 123–128.
6. Шаповалов В.И. Проблема избыточного знания: системный подход / В.И. Шаповалов, Р.Ю. Кондрашова // Вопросы философии. 2016. № 4. С. 195–203.

References

1. Gobozov I.A. Postmodernizm — epokha mediakratov [Postmodernism as an Epoch of Mediocrats] / I.A. Gobozov // Voprosy' filosofii — Issues of Philosophy. 2015. № 12. S. 41–54.
2. Korol A.D. Stereotip kak obrazovatel'naya problema [Stereotype as an Educational Issue] / A.D. Korol // Voprosy' filosofii — Issues of Philosophy. 2013. № 10. S. 156–161.
3. Ritzer G. Makdonalizatsiya obschestva 5 [The McDonaldization of Society 5] / G. Ritzer ; per. s angl. A. Lazareva. Moskva : Praksis. Moscow : Praxis, 2011. 592 s.
4. Sibirya'kov S.L. O povы'shenii kachestva podgotovki nauchny'kh i nauchno-pedagogicheskikh kadrov yuristov v sovremennoy Rossii [On Improvement of the Quality of Training of Research and Academic Lawyers in Modern Russia] / S.L. Sibirya'kov // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie — Government and Local Self-Government. 2010. № 3. S. 31–33.
5. Filippov R.I. Makdonalizirovannoe obrazovanie: podkhodit li ono Rossii? [McDonaldized Education: Does It Fit Russia?] / R.I. Filippov // Vy'sshee obrazovanie v Rossii — Higher Education in Russia. 2010. № 3. S. 123–128.
6. Shapovalov V.I. Problema izby'tochnogo znaniya: sistemny'y podkhod [The Issue of Excessive Knowledge: A Systemic Approach] / V.I. Shapovalov, R.Yu. Kondrashova // Voprosy' filosofii — Issues of Philosophy. 2016. № 4. S. 195–203.





DOI : 10.18572/1813-1190-2019-1-10-14

Роль профессионального юридического образования в совершенствовании элементов российской правовой системы

Колоткина О.А.*

Цель. В настоящей статье рассматривается процесс влияния профессионального юридического образования, его современного состояния на российскую правовую систему и ее основные элементы. Профессиональное юридическое образование, с одной стороны, является составной частью системы образования в целом и высшего профессионального образования в частности. С другой стороны, автор статьи рассматривает профессиональное юридическое образование в качестве составной части правовой культуры, выступающей отдельным элементом российской правовой системы. В настоящее время действует новое поколение федеральных государственных образовательных стандартов по направлению подготовки «юриспруденция» (различные уровни), что позволяет на общетеоретическом уровне установить более тесные взаимосвязи между базовыми понятиями, изучаемыми в рамках представленной статьи, — «профессиональное юридическое образование» и «правовая система общества». **Методология:** диалектический, аксиологический, системный, формально-юридический методы научного познания. **Выводы.** Профессиональное юридическое образование, посредством подготовки юристов-профессионалов оказывает влияние на качественное состояние таких элементов российской правовой системы, как правотворчество, правоприменение, правопонимание и др. Автором статьи отстаивается позиция об идеологической функции профессионального юридического образования и особой системообразующей роли по отношению ко всем элементам российской правовой системы. **Научная и практическая значимость.** Исследование, представленное в настоящей статье, направлено на выявление новой роли и функций профессионального юридического образования по отношению к российской правовой системе и ее отдельным элементам. Осознание на доктринальном уровне системообразующей роли профессионального юридического образования должно быть направлено на совершенствование отдельных элементов российской правовой системы — действующего законодательства, правоприменения, правопонимания и др.

Ключевые слова: профессиональное юридическое образование, российская правовая система, системообразующая роль, правовая культура, федеральный государственный образовательный стандарт.

The Role of Professional Legal Education in Improvement of Elements of the Russian Legal System

Kolotkina O.A.**

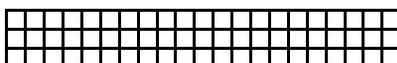
Purpose. This article discusses the process of the influence of professional legal education, its current state on the Russian legal system and its main elements. Professional legal education, on the one hand, is an integral part of the education system in General, and higher professional education in particular. On the other hand, the author considers professional legal education as an integral part of legal culture, which is a separate element of the Russian legal system. Currently, a new generation of Federal state educational standards in the field of «Law» (different levels) is in force, which allows to establish closer relations between the basic concepts studied in the framework of the article — «professional legal education» and «legal system of society» at the General theoretical level. **Methodology:** dialectical, axiological, system, formal legal methods of scientific knowledge. **Conclusions.** Professional legal education, through the training of professional lawyers, has an impact on the quality of such elements of the Russian legal system as lawmaking, law enforcement, law enforcement, etc. The Author of the article argues the position of the ideological function of professional legal education and a special system-forming role in relation to all elements of the Russian legal system. **Scientific and practical significance.** The research presented in this article is aimed at identifying a new role and functions of professional legal education in relation to the Russian legal system and its individual elements. Understanding at the doctrinal level of the system-forming role of professional legal education should be aimed at improving the individual elements of the Russian legal system—the current legislation, law enforcement, legal understanding, etc.

Keywords: professional legal education, Russian legal system, system-forming role, legal culture, Federal state educational standard.

В целом юридическое образование представляет собой единый целенаправленный процесс правового воспитания и обучения личности, содержанием которого является совокупность приобретаемых знаний, умений,

* КОЛОТКИНА ОКСАНА АНАТОЛЬЕВНА, доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования Уральского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, oks-kolotkina@yandex.ru

** KOLOTKINA OKSANA A., Associate Professor of the Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation of the Ural State University of Economics, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor





навыков, ценностных установок и конкретных компетенций для многостороннего развития личностного потенциала и удовлетворения ее образовательных потребностей и интересов. Такое определение юридического образования можно дать исходя из положений дефинитивной нормы п. 1 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹. Профессиональное юридическое образование — вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную юридическую деятельность и (или) выполнять работу по выбранной профессии. Таким образом, профессиональное юридическое образование привязано к конкретным области и видам профессиональной деятельности выпускника, профессиональным задачам, которые он готов будет решать, к освоению общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, востребованных юридической практикой.

Понимание сути юридического образования, в том числе и профессионального, в данном контексте происходит преимущественно через интересы конкретной личности, которая посредством правового воспитания и правового обучения в конечном итоге удовлетворяет свои образовательные потребности и интересы, получая основу для многостороннего развития своего личностного потенциала. Однако у юридического образования есть и более масштабные функции (задачи) в условиях формирования правовой государственности — совершенствование отдельных элементов российской правовой системы. Реализация этих функций обуславливает особую роль юридического образования в российской правовой системе — системообразующую, так как уровень и качество полученного будущими юристами юридического образования будут сказываться на реализации ими нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной деятельности. Эти и иные виды профессиональной деятельности, к которым готовят выпускников федеральные государственные образовательные стандарты по направлению подготовки «юриспруденция» нового поколения, составляют основу российской правовой системы².

В связи с этим можно установить тесную взаимосвязь профессионального юридического образования в процессе его реформирования с отдельными элементами российской правовой системы, требующими совершенствования, в том числе и на стартовом этапе — подготовке юристов-профессионалов. В научной литературе справедливо отмечается мысль о том, что игнорирование личностного фактора в процессе совершенствования действующего законодательства и юридической практики (отдельных видов юридической деятельности) в целом может привести к негативным последствиям. Другими словами, применительно к юридической деятельности это означает: каковы юристы-профессионалы, такова и правовая система общества³.

Понятия «правовая система общества» и «профессиональное юридическое образование» в данной статье рассматриваются в тесной взаимосвязи между собой, несмотря на то, что последнее относится к системе образования в целом и системе высшего профессионального образования в частности.

В теоретико-правовой науке подходы к определению сущности и содержания понятия «правовая система общества» являются достаточно устоявшимися, но в то же время дискуссионными в ракурсе оценки содержания. Несмотря на разность подходов к содержательной составляющей понятия «правовая система общества», большинство исследователей ассоциируют национальную правовую систему с совокупностью правовых явлений конкретного общества и государства⁴. Среди основных элементов российской правовой системы исследователи данной проблематики называют право творчество, правопонимание, правоприменение, законодательство, правовую культуру и правовую идеоло-

в Минюсте России 29.12.2016 № 45038). URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.12.2016) ; Приказ Министерства образования и науки РФ от 14 декабря 2010 г. № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)»; Приказ Министерства образования и науки РФ от 5 декабря 2014 г. № 1538 (ред. от 30.04.2015) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации)» (зарегистрировано в Минюсте России 25.12.2014 № 35395) // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

² Приказ Минобрнауки России от 1 декабря 2016 г. № 1511 (ред. от 13.07.2017) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» (зарегистрировано

³ Петров А.В., Горбатова М.К. Юридическое образование как элемент правовой культуры общества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 3. С. 175.

⁴ Гайдидей Ю.М. Правовая система: понятие и признаки // Юридическая наука. 2014. № 3. С. 13–15.





гию, юридическую науку, законность, правопорядок и др.⁵ Как показывает практика функционирования российской правовой системы, современное состояние отдельных ее элементов требует их совершенствования. Однако совершенствование российской правовой системы и ее отдельных элементов не является самоцелью, что подтверждается словами проф. В.Н. Синюкова: «...конкретная ситуация в правовой сфере состоит в том, что обществу и государству до сих пор не удается решить главную задачу — создать современную правовую среду для экономической и социальной модернизации общественных отношений»⁶. Такую правовую среду, несомненно, должны формировать высококвалифицированные юристы. В свою очередь, образовательная деятельность, направленная на подготовку будущих высококвалифицированных юристов для работы в специфической правовой среде, требует предельного к себе внимания со стороны государства и общества, так как от ее результатов в конечном итоге будет зависеть современное состояние национальной правовой системы и ее отдельных элементов.

Таким образом, устанавливая взаимосвязь между правовой системой общества и профессиональным юридическим образованием с учетом достижений юридической доктрины и отдельных положений российского законодательства можно сделать несколько ключевых выводов:

Во-первых, профессиональное юридическое образование — системное явление, которое отнесено как к системе образования, так и к правовой системе общества.

Во-вторых, профессиональное юридическое образование должно рассматриваться как составная часть правовой культуры, выступающей отдельным элементом российской правовой системы. В связи с этим в научной периодической литературе справедливо отмечается фактическое отсутствие понятия «профессиональное юридическое образование» в понятийном ряде категорий «правовая культура», «правовое сознание» и «профессиональное сознание». Зачастую понятие «профессиональное юридическое образование» неверно отождествляется с такими понятиями, как «юридическая наука», «правовое обучение» и др.⁷

В-третьих, с одной стороны, профессиональное юридическое образование выступает как форма воспроизводства профессиональной правовой культуры и подчиняется закономерностям развития и функционирования правовой системы общества⁸, а с другой стороны, и само профессиональное юридическое образование, являясь составной частью правовой культуры, выполняет идеологическую функцию (аналогично юридической науке) и играет системообразующую роль в российской правовой системе общества.

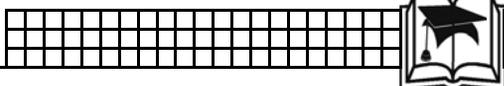
В-четвертых, между российской правовой системой и профессиональным юридическим образованием в настоящее время существует тесная взаимосвязь, которая прослеживается через положения норм нового поколения профессиональных стандартов по направлению подготовки «юриспруденция» различных уровней (бакалавриат, магистратура, подготовка кадров высшей категории). К примеру, с 1 сентября 2017 г. вступил в силу новый федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки «юриспруденция» (уровень бакалавриата) (40.03.01), создающий условия для подготовки выпускников, способных профессионально осуществлять разработку и реализацию правовых норм, а также обеспечивать законность и правопорядок (п. 4.1 ФГОС). В п. 4.4. ФГОС перечислены профессиональные задачи, которые должен быть способен реализовать выпускник: нормотворческая деятельность; разработка нормативных правовых актов и их подготовка к реализации; правоприменительная деятельность; обоснование и принятие в пределах должностных обязанностей решений, а также совершение действий, связанных с реализацией правовых норм; составление юридических документов; правоохранительная деятельность; обеспечение законности, правопорядка, безопасности личности, общества и государства; охрана общественного порядка; предупреждение, пресечение, выявление, раскрытие и расследование правонарушений; защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности; экспертно-консультационная деятельность; консультирование по вопросам права; осуществление правовой экспертизы документов. Таким образом, перечисленные профессиональные задачи во многом направлены на совершенствование обозначенных ранее элементов российской правовой системы — правотворчество, правоприменение, правопонимание, си-

⁵ Большунов М.А. К вопросу о понятии правовой системы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2011. № 1 (9). С. 56–65; Крамской И.С., Лысенко В.А., Рязанова В.А. К вопросу о дефинитивном ряде понятия «правовая система» // Вестник экономики и права. 2016. № 1. С. 139–143.

⁶ Синюков В.Н. Юридическое образование в контексте российской правовой культуры // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 31.

⁷ Петров А.В., Горбатова М.К. Указ. соч. С. 175–182.

⁸ Коровяковский Д.Г. Высшее юридическое образование как элемент правовой культуры: роль государства в формировании концептуальных основ национальной образовательной стратегии // Вестник университета. 2015. № 8. С. 275–278.





стему действующего законодательства, правовую культуру и др.⁹.

В-пятых, умозаключения российских ученых-теоретиков на тему совершенствования национальной правовой системы через развитие и реформирование отдельных ее элементов (законодательства, юридической практики и др.) являются вполне обоснованными. В то же время нельзя исключать из этого процесса конкретную личность, которая в процессе профессионального обучения приобретает профессиональные знания, умения и навыки, которые необходимы и будут применяться в будущей профессиональной деятельности. Таким образом, от качества юридического профессионального образования конкретного обучающего будет зависеть и качество современного состояния отдельных элементов правовой системы, связанных с осуществлением в будущем их профессиональной деятельности. Современное состояние отдельных элементов российской правовой системы ставится в прямую зависимость от высокого уровня профессионального правосознания и правовой культуры юриста-профессионала.

В-шестых, между тем важно отметить, что повысить уровень подготовки юристов невозможно лишь посредством принятия новых ФГОС ВО, определения в них необходимых юридической практике общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций или мерами, направленными на ликвидацию классической заочной формы обучения юристов, сокращение количества юридических вузов ради повышения качества и т.д. Последние названные меры имеют преимущественно запретительный и (или) ограничительный характер со стороны государства в вопросах реформирования юридического образования¹⁰. Эти, да и многие иные аналогичные меры вряд ли позволят устранить причину слабой подготовки юридических кадров. Проблема подготовки юристов-профессионалов является системной и требует учета влияния различных факторов на состояние юридического образования в целом.

В-седьмых, существует и проблема недостаточного уровня общей культуры обучающихся, без которого невозможно в дальнейшем сформировать у обучающихся необходимый уровень правовой культуры и правосознания. Думается, что в условиях модернизации юридического образования, сопровождающейся сокращением сроков обучения, учебных дисциплин, входящих в цикл

гуманитарных и социально-экономических дисциплин, аудиторных часов по предметам специальности, становится очевидным, что сделать это будет во много раз сложнее.

Формирование правовой культуры является длящимся процессом. Основными средствами формирования правовой культуры в процессе получения профессионального юридического образования являются *правовое обучение и правовое воспитание*. Нельзя допустить, чтобы правовое обучение было в отрыве от правового воспитания будущих юристов-профессионалов, которые должны не только знать нормы действующего законодательства, уметь их применить на практике, но и должны отвечать социальным запросам общества, предъявляющего достаточно высокие требования не только к профессионализму, но и к морально-нравственному облику юриста. Морально-нравственный облик будущих юристов формируется в процессе правового воспитания и отвечает за отношение обучающихся к таким ценностям, как справедливость, честность, гражданская инициатива, правовая активность, самостоятельность, гуманность, чувство долга, твердость моральных убеждений, ответственность за судьбы людей и порученное дело и др. Воспитание в студентах обозначенных морально-нравственных качеств, уважения к своей профессии должно стать первоочередной задачей всего педагогического состава. Без консолидации общих усилий в этом направлении вряд ли можно достичь определенных успехов.

Огромную роль в процессе повышения качества профессионального юридического образования отводится профессорско-преподавательскому составу в лице конкретного преподавателя образовательного учреждения. В научной литературе исследуется понятие «качество деятельности преподавателя»¹¹, однако до настоящего времени не выработан единый подход как к самому понятию, так и к его содержанию как на доктринальном уровне, так и на законодательном. Можно ли в современных условиях от преподавателя юридического вуза требовать лишь знания предмета в ущерб, к примеру, его общекультурному, личностному, профессиональному уровню развития. Современный преподаватель юридического вуза — это человек, профессионал своего дела, способный идти в ногу со временем, отражать изменения, происходящие в общественных отношениях, быть им адекватным. Стоит признать, что обучение, основанное на механическом освоении студентом объема знаний, порождающее массу проблем для него в дальнейшем, например, при сдаче государ-

⁹ Колоткина О.А. Юридическое образование как фактор развития российской правовой системы // Вестник Гуманитарного университета. 2017. № 3 (8). С. 88–91.

¹⁰ Минникес И.А., Ягофарова И.Д. Императивные ограничения в праве // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 1 (20).

¹¹ Скокк Г.Б. Некоторые нормы качества деятельности преподавателя // Университетское управление: практика и анализ. 2003. № 3. С. 84.





ственных экзаменов или при приеме на работу, будет постепенно уходить в прошлое. На смену классической лекции должны прийти новые методики обучения юриспруденции, среди которых ведущую роль должны занять интерактивные методы обучения с использованием новейших информационных технологий, направленных на активное взаимодействие преподавателя со студентом. Новая парадигма высшего юридического образования, на наш взгляд, должна качественно по-новому научить студентов анализировать, производить новые знания, самостоятельно ставить задачи, интегрировать идеи, задавать вопросы, работать с правовой информацией, отстаивать собственную позицию, прививать навыки публичного выступления, юридиче-

ской этики, постоянной смены ролей, непрерывного познания чего-либо нового и т.д.

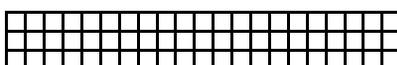
Таким образом, профессиональное юридическое образование следует рассматривать в контексте определенных социальных и правовых ценностей, оказывающих существенное воздействие на его качественное состояние. Среди таких социальных и правовых ценностей на сегодняшний день выступают общая и правовая культура участников образовательного процесса, правосознание, их жизненный опыт, мировоззрение и др. без учета особенностей, без которых невозможно выстроить современную парадигму профессионального юридического образования, а значит, в конечном итоге и добиться совершенствования всех элементов российской правовой системы.

Литература

1. Большунов М.А. К вопросу о понятии правовой системы / М.А. Большунов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2011. № 1 (9). С. 56–65.
2. Гайдидей Ю.М. Правовая система: понятие и признаки / Ю.М. Гайдидей // Юридическая наука. 2014. № 3. С. 13–15.
3. Колоткина О.А. Юридическое образование как фактор развития российской правовой системы / О.А. Колоткина // Вестник Гуманитарного университета. 2017. № 3 (8). С. 88–91.
4. Коровяковский Д.Г. Высшее юридическое образование как элемент правовой культуры: роль государства в формировании концептуальных основ национальной образовательной стратегии / Д.Г. Коровяковский // Вестник университета. 2015. № 8. С. 275–278.
5. Крамской И.С. К вопросу о дефинитивном ряде понятия правовая система / И.С. Крамской, В.А. Лысенко, В.А. Рязанова // Вестник экономики и права. 2016. № 1. С. 139–143.
6. Минникес И.А. Императивные ограничения в праве / И.А. Минникес, И.Д. Ягофарова // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 1. С. 20.
7. Петров А.В. Юридическое образование как элемент правовой культуры общества / А.В. Петров, М.К. Горбатова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 3. С. 175–182.
8. Синюков В.Н. Юридическое образование в контексте российской правовой культуры / В.Н. Синюков // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 31–45.
9. Скок Г.Б. Некоторые нормы качества деятельности преподавателя / Г.Б. Скок // Университетское управление: практика и анализ. 2003. № 3. С. 84–90.

References

1. Bolsunov M.A. K voprosu o ponyatii pravovoy sistemy' [On the Legal System Concept] / M.A. Bolsunov // Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya : Pravo — Bulletin of the Samara Academy for the Humanities. Series : Law. 2011. № 1 (9). S. 56–65.
2. Gaydidey Yu.M. Pravovaya sistema: ponyatie i priznaki [A Legal System: The Concept and Attributes] / Yu.M. Gaydidey // Yuridicheskaya nauka — Legal Science. 2014. № 3. S. 13–15.
3. Kolotkina O.A. Yuridicheskoe obrazovanie kak faktor razvitiya rossiyskoy pravovoy sistemy' [Legal Education as a Factor of Development of the Russian Legal System] / O.A. Kolotkina // Vestnik Gumanitarnogo universiteta — Bulletin of the University for the Humanities. 2017. № 3 (8). S. 88–91.
4. Korovyakovskiy D.G. Vy'sshee yuridicheskoe obrazovanie kak element pravovoy kultury': rol gosudarstva v formirovanii kontseptualny'kh osnov natsionalnoy obrazovatelnoy strategii [Higher Legal Education as an Element of Legal Culture: The Role of the State in the Establishment of Conceptual Bases of the National Educational Strategy] / D.G. Korovyakovskiy // Vestnik universiteta — University Bulletin. 2015. № 8. S. 275–278.
5. Kramskoy I.S. K voprosu o definitivnom ryade ponyatiya pravovaya sistema [On the Definitive Series of the Legal System Concept] / I.S. Kramskoy, V.A. Lysenko, V.A. Ryazanova // Vestnik ekonomiki i prava — Bulletin of Economics and Law. 2016. № 1. S. 139–143.
6. Minnikes I.A. Imperativny'e ogranicheniya v prave [Imperative Limitations in Law] / I.A. Minnikes, I.D. Yagofarova // Baikal Research Journal. 2017. T. 8 — Baikal Research Journal. 2017. Vol. 8. № 1. S. 20.
7. Petrov A.V. Yuridicheskoe obrazovanie kak element pravovoy kultury' obshchestva [Legal Education as an Element of Legal Culture of the Society] / A.V. Petrov, M.K. Gorbatova // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo — Bulletin of the Lobachevsky University. 2007. № 3. S. 175–182.
8. Sinyukov V.N. Yuridicheskoe obrazovanie v kontekste rossiyskoy pravovoy kultury' [Legal Education within the Framework of Russian Legal Culture] / V.N. Sinyukov // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2009. № 7. S. 31–45.
9. Skok G.B. Nekotory'e normy' kachestva deyatel'nosti prepodavatelya [Some Quality Standards of Teacher's Work] / G.B. Skok // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz — University Management: Practice and Analysis. 2003. № 3. S. 84–90.





DOI : 10.18572/1813-1190-2019-1-15-20

Становление системы правового регулирования национальных профессиональных квалификаций в России

Андреянова И.В.*

Цель. Выявление признаков системы правового регулирования национальных профессиональных квалификаций. Проблема исследования связана с недостаточностью и противоречивостью правового регулирования системы национальных профессиональных квалификаций. **Методология:** сравнительно-правовой, системный, лингвистический, технико-юридический анализ, что обеспечивает обоснованность полученных выводов. **Выводы.** Обозначена категория «система правового регулирования национальных профессиональных квалификаций», установлена взаимосвязь императивности соблюдения профессиональных стандартов и интересов участников системы независимой оценки квалификации, в том числе для сторон социально-трудовых правоотношений. Предложен правовой порядок независимой оценки квалификации по категориям участников рынка труда, дополнения в нормы о порядке проведения профессионального экзамена по требованиям материально-технического обеспечения, правовое закрепление юридической силы в отношении документов «Свидетельство о квалификации» и «Заключение». **Научная и практическая значимость.** Основные выводы исследования отражают необходимость объективной оценки квалификации и правоприменения категории «системы правового регулирования национальных профессиональных квалификаций» с учетом отдельных категорий работников в рамках оптимизации системы образования современным требованиям рынка труда.

Ключевые слова: система правового регулирования, профессиональные квалификации, независимая оценка, профессиональные стандарты, профессиональный экзамен.

Establishment of the System of Legal Regulation of National Professional Qualifications in Russia

Andreyanova I.V.**

Purpose. The determination of the legal regulation of national vocational qualifications system. The problem of research is related to the inadequacy and inconsistency of the legal regulation of the system of national vocational qualifications. **Methodology:** comparative legal, system, linguistic, technical and legal analysis, which ensures the validity of the findings. **Conclusions.** Set the term «system of legal regulation of national vocational qualifications», the interrelation of the imperative that professional standards and the interests of participants in an independent assessment of the qualifications system, including the parties to the social and labor relations. Propose a legal order independent assessment of qualification in the labor market categories of members, amendments to the rules of procedure of the professional examination requirements for logistics, legal consolidation and void with respect to the documents, «certificate of qualification» and «Conclusion». **Scientific and practical significance.** Research findings reflect the need for an objective assessment of qualifications and low application of the term «regulatory system of national vocational qualifications» based to certain categories of workers in the framework of the optimization of the system of education to modern requirements of the labor market.

Keywords: system of legal regulation, professional qualifications, independent evaluation, professional standards, professional examination.

Актуальность становления национальной системы профессиональных квалификаций (далее — НСПК) обусловлена проблемами недостаточной изученности и противоречивостью правового регулирования системы независимой оценки квалификаций, обеспечения социальной инфраструктуры рынка труда, финансирования и мотивации участников. Элементы системы коррелируют с императивностью применения профессиональных стандартов по требованиям рынка труда и рынка образова-

тельных услуг на основе социального партнерства. НСПК представляет собой систему конкурентоспособных профессий штатных и внештатных работников на основе эффективности рынка труда путем добавленной стоимости и внедрения инноваций.

В силу п. 1 Распоряжения Правительства № 349-р о комплексе мер совершенствования системы¹, в том чис-

¹ Лебедев В.А., Лебедева Е.И. Организационно-правовые аспекты проведения независимой оценки квалифи-

* **АНДРЕЯНОВА ИННА ВАЛЕРЬЕВНА**, директор Института непрерывного образования Псковского государственного университета, кандидат юридических наук, jurist-i@mail.ru

** **ANDREYANOVA INNA V.**, Director of the Institute of Continuing Education of the Pskov State University, Candidate of Legal Sciences





Таблица 1

Реестр: динамика внесения изменений в профессиональный стандарт педагога²

| Код профессионального стандарта | Область профессиональной деятельности | Вид профессиональной деятельности | Наименование профессионального стандарта | Дата введения в действие | Внесение изменений в профессиональный стандарт | | Внесение изменений в профессиональный стандарт | | Дата введения в действие (изменения в приказ) |
|---------------------------------|---------------------------------------|--|--|--------------------------|--|------------|--|------------|---|
| | | | | | номер | дата | номер | дата | |
| 01.001 | Образование и наука | Дошкольное образование Начальное общее образование Основное общее образование Среднее общее образование | Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель) | 29.12.2013 | 1115н | 25.12.2014 | 36091 | 19.02.2015 | 03.03.2015 |
| | | | | | 422н | 05.08.2016 | 4332636091 | 23.08.2016 | 03.09.2016 |
| | | | | | 1115н | 25.12.2014 | 4332636091 | 19.02.2015 | 03.03.2015 |
| | | | | | 422н | 05.08.2016 | 43326 | 23.08.2016 | 03.09.2016 |
| | | | | | 1115н | 25.12.2014 | | 19.02.2015 | 03.03.2015 |
| | | | | | 422н | 05.08.2016 | | 23.08.2016 | 03.09.2016 |

ле среднего профессионального образования, на 2015–2020 годы, перечень профессий закреплен приказами³ Минтруда России № 2, 667н, 832. С учетом последних изменений от 12 апреля 2018 г. Реестр профессиональных стандартов включает 1134 вида профессиональной деятельности. Несмотря на несформированный реестр уже активно вносятся изменения в профессиональные стандарты в области образования и науки в связи с оптимизацией системы образования (табл. 1).

Нормы п. 3 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации» (далее — Закон № 238-ФЗ) коррелируют со ст. 195.3 ТК РФ и положениями Постановления Правительства № 23 от разработке и требованиях к профессиональным стандартам независимой оценки квалификации на соответствие применения знаний в осуществлении трудовых функций⁴ соискателями.

При этом принцип добровольности сопряжен с диспозицией участников в оценке квалификации (ст. 197 ТК

кации // Учет. Анализ. Аудит. 2018. № 2. С. 104–109, С. 106.

² Горшков А.С. Порядок проведения аттестации педагогических работников: анализ и предложения по совершенствованию // КПЖ. 2017. № 1 (120). С. 27–31, 29.

³ Приказ Минтруда России от 9 января 2018 г. № 2 «Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) для привлечения иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, на 2018 год». URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/646> (дата обращения: 29.09.2018); Приказ Минтруда России от 29 сентября 2014 г. № 667н «О реестре профессиональных стандартов (перечне видов профессиональной деятельности)». URL: <https://classinform.ru/classifikatory/reestr-ptofstandartov-mintruda-rossii.html> (дата обращения: 29.09.2018); Приказ Минтруда России от 2 ноября 2015 г. № 832 «Об утверждении справочника востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, в том числе требующих среднего профессионального образования». URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/437> (дата обращения: 29.09.2018).

⁴ Ефимова С.А. Академические и профессиональные квалификации выпускников системы среднего профессионального образования // Образование и наука. 2016. № 5 (134). С. 68–82, 71, 80.

РФ) на основе мотивации и привлечения человеческого капитала. Признаками системы правового регулирования выступают принятые нормативные акты на федеральном и региональном уровне (табл. 2).

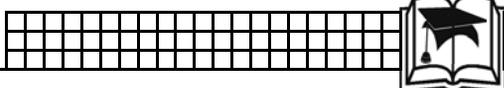
Таблица 2

Правовые основы независимой оценки квалификации⁵

| Федеральные нормы | Региональные нормы на примере Псковской области |
|--|---|
| Закон от 3 июля 2016 г. № 238-ФЗ | Приказ ГУ образования Псковской области от 15 декабря 2016 г. № 1557 |
| Закон от 3 июля 2016 г. № 251-ФЗ | |
| Указ Президента РФ от 16 апреля 2014 г. № 249 | Договор об АП РКЦ ⁵ в союзе «Агентство развития профессиональных сообществ и рабочих кадров «Молодые профессионалы (WorldSkills Russia)» |
| Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2016 г. № 1204 | |
| Распоряжение Правительства РФ от 29 сентября 2016 г. № 2042-р | |
| Приказы Минтруда РФ (№ 649н, 701н, 706н, 725н, 726н, 729н, 759н, 758н) | Выписка из Реестра ассоциированных партнеров (членов) от 20 января 2017 г. |

Указанные основы дополнительно разработаны правовыми положениями по внедрению и развитию НСПК, разработке организационно-методических материалов по функционированию независимой оценки квалификации, проведения профессиональных экзаменов (в том числе на базе WorldSkills Russia), формированию контрольно-измерительных материалов. Нормативные и методические основы (рис. 1) служат предпосылками оптимизации трудового законодательства в достижении социального партнерства организаций, работода-

⁵ Региональный координационный центр WorldSkills Russia в Псковской области ГБПОУ ПО «Псковский агротехнический колледж». Регламентирующие демонстрационный экзамен документы. URL: <https://wsr.psksh.ru/index.php/demonstratsionnyj-ekzamen/reglamentiruyushchie-demonstratsionnyj-ekzamen-dokumenty> (дата обращения: 29.09.2018).





| | | |
|--|---|---|
| <p>Проведение демонстрационного экзамена по стандартам WorldSkills Russia</p> | <p>Пилотная апробация в 2018 г. в субъектах РФ</p> | <p>Пилотная апробация в 2018 г. в образовательных организациях высшего образования</p> |
| <ul style="list-style-type: none"> • Методика организации и проведения демонстрационного экзамена по стандартам WorldSkills Russia • Приказ № ПО-54/2018 от 20 февраля 2018 г. • Приказ № ПО-495/2017/2 от 6 ноября 2017 г. • Инструкция по получению Паспорта компетенций Skills Passport • Приказ № ПО-233/2017 от 16 мая 2017 г. | <ul style="list-style-type: none"> • Информационное письмо в субъекты РФ • Приказ № ПО-473/2017 от 11 октября 2017 г. • Перечень компетенций для пилотной апробации проведения ДЭ 2018 • Порядок отбора субъектов • Регламент работы комиссии • Приказ № ПО-511/2017 от 13 ноября 2017 г. • Приказ № ПО-511/2017/1 от 13 ноября 2017 г. • Приказ № ПО-555/2017 от 6 декабря 2017 г. | <ul style="list-style-type: none"> • Информационное письмо руководителям образовательных организаций ВО • Приказ о проведении отбора образовательных организаций ВО • Перечень компетенций по стандартам ВСП в 2018 г. • Порядок отбора образовательных организаций ВО • Состав комиссии • Приказ № ПО-584/2017 от 29 декабря 2017 г. |

Рис. 1. Региональная система правового регулирования НСПК

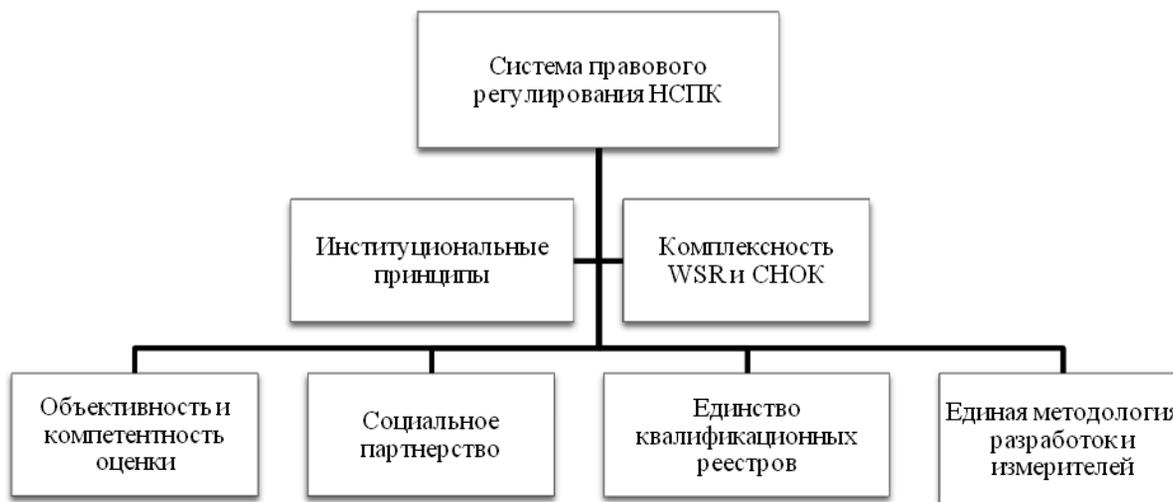


Рис. 2. Институциональные принципы СПР НСПК

телей, работников и представителей и создания унифицированных институтов рынка труда и образовательных услуг, в том числе в отношении развития инновационных профессиональных площадок по требованиям союза WorldSkills Russia.

По мнению эксперта В.В. Кочеткова, союз WorldSkills Russia может выступать одним из институтов системы правового регулирования независимой оценки квалификации в сфере профессиональных квалификаций, профориентации в форме факультативов, мастер-классов всех звеньев образовательных организаций⁶.

⁶ Кочетков В.В. Движение WorldSkills Russia как система независимой оценки квалификаций // История и педагогика естествознания. 2016. № 1. С. 23.

В целом профессиональные стандарты, отвечающие спросу рынка труда и конкурентоспособности образовательного рынка, конституционные принципы, правовые основы, унифицированные институты выступают признаками становления системы правового регулирования НСПК, включающими и институциональные принципы (рис. 2).

В итоге можно сказать, что категория «система правового регулирования национальных профессиональных квалификаций» — это комплексный механизм применения норм, институтов и принципов, регламентирующих организацию и порядок независимой оценки профессиональных квалификаций.

Становление системы правового регулирования профессиональных квалификаций (далее — СПР НСПК) основано на балансе принципов естественного и пози-





| Общие работники | Дистанционные работники трудовых правоотношений | Работники гражданско-правовых отношений |
|---|---|---|
| <ul style="list-style-type: none"> • Общий правовой режим ТД • Трудовой договор | <ul style="list-style-type: none"> • Специальный правовой режим ТД • Трудовой договор | <ul style="list-style-type: none"> • Особый правовой режим ТД • Гражданско-правовой договор |

Рис. 3. Классификация категорий работников

тивного права. Естественная природа права закреплена ст. 37 Конституции РФ, где говорится, что каждый имеет право свободы на труд, распоряжение собственным трудовым потенциалом, выбор рода трудовой деятельности, независимой оценки квалификации, профессиональной переподготовки, повышения квалификации (ч. 1 ст. 197 ТК РФ). Но может предполагать императивность условий труда как «право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности» (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ), на компенсацию трудовых затрат и воспроизводство трудового ресурса (ч. 5 ст. 37 Конституции РФ), обеспечение рабочих мест.

Позитивизм предусматривает диспозицию правоотношений сторон в обеспечении выбора источника финансирования на основании ч. 2 ст. 4 Закона № 238-ФЗ. При этом компромисс трудовых правоотношений обусловлен социальным партнерством (ч. 1 ст. 37 гл. 6 разд. 2 ТК РФ), социально-трудовой инфраструктурой и институтами НОК (образовательных организаций, отраслевых представителей, государственных исполнительных органов, органов местного самоуправления, союза WorldSkills Russia). В целом нормы определяют императивность соблюдения порядка проведения независимой оценки. Например, если работник направлен по инициативе работодателя, то у работника необходимо запросить письменное согласие. При этом диспозиция выражается в выборе источников финансирования для проведения данной процедуры. Так, в соответствии со ст. 187 ТК РФ оплата прохождения такой оценки осуществляется за счет средств работодателя или согласно ч. 2 ст. 4 Закона № 238-ФЗ по инициативе соискателя за счет средств соискателя или иных физических (юридических) лиц. Императивность соблюдения норм трудового права (ст. 187 ТК РФ) выражена в обеспечении гарантий прав на сохранение места работы (должности) среднего заработка по основному месту работы, оплату командировочных для прохождения квалификационной оценки. При этом по ст. 196 ТК РФ гарантии при направлении работодателем работника на прохождение независимой оценки квалификации могут диспозитивно устанавливаться коллективным

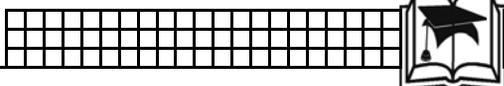
договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

Особенности становления системы правового регулирования национальных профессиональных квалификаций⁷ обусловлены правовым режимом профессиональной деятельности в соответствии с правовым статусом работника (ст. 20 и 21 ТК РФ). Согласно ст. 21 ТК РФ правовой режим профессиональной деятельности определен в форме надления работнику прав и обязанностей на основе трудового и коллективного договора. Ранжирование по особенностям профессиональной деятельности и правовых статусов работников и исполнителей трудовых услуг⁸ позволяет указать следующую классификацию (рис. 3).

Правовое регулирование в отношении независимой оценки квалификации дистанционных работников предусматривает применение национальных и международных профессиональных стандартов, в том числе на основе системы WorldSkills Russia (Распоряжение Правительства от 8 октября 2014 г. № 1987-р «Об учреждении союза «Агентство развития профессиональных сообществ и рабочих кадров «Ворлдскиллс Россия»»). При этом в соответствии с ч. 2 ст. 4 Закона № 238-ФЗ можно уточнить п. 3 Правил (Постановление Правительства от 16.11.2016 № 1204 «Об утверждении Правил проведения центром оценки квалификаций независимой оценки квалификации в форме профессионального экзамена» (далее — Правила № 1204) в следующем виде: «Профессиональный экзамен проводится центром оценки квалификаций для подтверждения соответствия квалификации соискателя положениям профессионального стандарта или, *конкурсного отбора* по квалификацион-

⁷ Национальное агентство развития квалификаций. Итоговая аттестация и независимая оценка квалификации: вместе или вместо? : информационно-аналитические материалы / под общ. ред. А.Н. Лейбовича. М., 2017. С. 5.

⁸ Столяров В.А. Анализ рынка в сфере дополнительного бизнес-образования : сборник материалов VI Международной заочной научно-практической конференции, посвященной 60-летию БГТУ им. В.Г. Шухова. Белгород : Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2014. С. 247.





ным (в том числе международным — союза «Ворлд-скиллс Россия») требованиям...» Данная норма дает право участникам WorldSkills получить документ Свидетельства о квалификации.

В указанных Правилах отсутствует норма императивности обеспечения материально-технической базы в целях использования программного оборудования и обработки результатов при проведении профессионального экзамена⁹, что, соответственно, требует внесения дополнительного подп. 5.1: «Профессиональный экзамен проводится с применением современных технологий на базе организации работодателя, или юридического лица». Привести в соответствие ч. 1 ст. 8 Закона № 238-ФЗ, а именно: «1. Центр оценки квалификаций проводит независимую оценку квалификации в соответствии с материально-техническим обеспечением, в том числе юридического лица».

СПР НСПК исполнителей трудовых услуг гражданско-правовых отношений обеспечивает им социально-трудовые права в получении свидетельства о квалификации. Данная процедура может быть предусмотрена для работников неформальной занятости в установлении трудовых правоотношений путем участия в конкурсном отборе по квалификационным требованиям союза WorldSkills Russia. С учетом особого правового режима профессиональной деятельности таких работников следует предусмотреть особый порядок независимой оценки квалификации, который может быть выражен включением этапа квалификационной подготовки и выдачей Свидетельства о квалификации. Предлагается закрепить и внести дополнение в п. 10 Правил в следующем виде: «Соискатель допускается к прохождению профессионального экзамена на основании прохождения квалификационной подготовки и документа, удостоверяющего личность».

Минтрудом РФ предоставлена автономность советам профессиональных квалификаций установления срока действия свидетельства о квалификации в зависимости от темпов развития вида профессиональной деятельности на основе мониторинга и прогнозирования профессий. Однако во избежание противоречий в трудовых правоотношениях необходимо установить норматив срока действия свидетельства о квалифика-

ции и ввести дополнительный п. 1 ч. 4 ст. 2 в Законе № 238-ФЗ об установлении срока действия документа на 3 или 5 лет на основании ст. 196, 197 ТК РФ с учетом развития регионального рынка труда.

В ст. 4 п. 4 Закона № 238-ФЗ возникает противоречие, которое требует уточнения юридической силы документов: «Свидетельства о квалификации» и «Заключения о прохождении профессионального экзамена». Следует уточнить в данной норме «Заключение о повторном прохождении профессионального экзамена» с рекомендацией прохождения курсов дополнительного образования.

В ст. 2 Закона № 238-ФЗ целесообразно внести понятие «Свидетельство о квалификации» с раскрытием его следующего содержания: «Свидетельство о квалификации — документ о соответствии профессиональному стандарту или квалификационным требованиям для осуществления определенного вида трудовой деятельности».

В целом изложенные положения исследования позволяют сформулировать следующие выводы.

1. Выявлены признаки правового регулирования императивного и рекомендательно-методического характера в организации и проведении НСПК, в том числе на региональном уровне. Уточнены институциональные принципы системы правового регулирования НСПК, соответствующие конституционным основам в сфере трудовой деятельности. В итоге сформулировано правописание категории «система правового регулирования национальных профессиональных квалификаций».

2. Установлена взаимосвязь императивности соблюдения профессиональных стандартов и интересов участников НСПК. Приведена классификация зависимости СПР НСПК от правового режима профессиональной деятельности участника и правового статуса работника на основе предмета и объекта правоотношений.

3. Предложен особый порядок проведения независимой оценки квалификации и получения Свидетельства о квалификации отдельным участникам рынка труда. Даны рекомендации к нормам: п. 3, подп. 5.1, п. 10 Правила № 1204, п. 1 ч. 4 ст. 2, ч. 1 ст. 8, ст. 2 Закона № 238-ФЗ; юридически закрепить сроки действия документов «Заключение» и «Свидетельства о квалификации». Указанные положения и предложения способствуют становлению системы правового регулирования НСПК.

⁹ Одарич И.Н., Коростелев А.А. Проведение независимой оценки квалификации в форме профессионального экзамена // БГЖ. 2017. № 4 (21). С. 355–358.

Литература

1. Горшков А.С. Порядок проведения аттестации педагогических работников: анализ и предложения по совершенствованию / А.С. Горшков // КПЖ. 2017. № 1 (120). С. 27–31.
2. Ефимова С.А. Академические и профессиональные квалификации выпускников системы среднего профессионального образования / С.А. Ефимова // Образование и наука. 2016. № 5 (134). С. 68–82.





3. Итоговая аттестация и независимая оценка квалификации: вместе или вместо? : информационно-аналитические материалы / под общ. ред. А. Н. Лейбовича. М., 2017. 15 с.
4. Кочетков В.В. Движение WorldSkills Russia как система независимой оценки квалификаций / В.В. Кочетков // История и педагогика естествознания. 2016. № 1. С. 23–25.
5. Лебедев В.А. Организационно-правовые аспекты проведения независимой оценки квалификации / В.А. Лебедев, Е.И. Лебедева // Учет. Анализ. Аудит. 2018. № 2. С. 104–109.
6. Одарич И.Н. Проведение независимой оценки квалификации в форме профессионального экзамена / И.Н. Одарич, А.А. Коростелев // БГЖ. 2017. № 4 (21). С. 355–358.
7. Столярова В.А. Анализ рынка в сфере дополнительного бизнес образования / В.А. Столярова // Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях : материалы VI Международной заочной научно-практической конференции, посвященной 60-летию БГТУ им. В.Г. Шухова (г. Белгород, 20.12.2014) : сб. науч. Ст. Т. 2. Белгород : БГТУ им. В.Г. Шухова, 2014. С. 246–256.

References

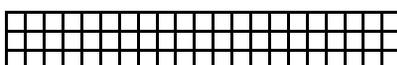
1. Gorshkov A.S. Poryadok provedeniya attestatsii pedagogicheskikh rabotnikov: analiz i predlozheniya po sovershenstvovaniyu [The Procedure for Attestation of Teachers: An Analysis and Improvement Proposals] / A.S. Gorshkov // KPZH — KPJ. 2017. № 1 (120). S. 27–31.
2. Efimova S.A. Akademicheskie i professionalny'e kvalifikatsii vy'pusknikov sistemy' srednego professionalnogo obrazovaniya [Academic and Professional Qualifications of Graduates of the System of Secondary Professional Education] / S.A. Efimova // Obrazovanie i nauka — Education and Science. 2016. № 5 (134). S. 68–82.
3. Itogovaya attestatsiya i nezavisimaya otsenka kvalifikatsii: vmeste ili vmesto? : informatsionno-analiticheskie materialy' / pod obsch. red. A.N. Leybovicha [Final Attestation and an Independent Assessment of Qualification: an Addition or Substitution? : informational and analytical files] Moskva — Moscow, 2017. 15 s.
4. Kochetkov V.V. Dvizhenie WorldSkills Russia kak sistema nezavisimoy otsenki kvalifikatsiy [The WorldSkills Russia Movement as a System of Independent Assessment of Qualifications] / V.V. Kochetkov // Istoriya i pedagogika estestvoznaniya — History and Pedagogics of Natural Science. 2016. № 1. S. 23–25.
5. Lebedev V.A. Organizatsionno-pravovy'e aspekty' provedeniya nezavisimoy otsenki kvalifikatsii [Organizational and Legal Aspects of Carrying out of an Independent Assessment of Qualification] / V.A. Lebedev, E.I. Lebedeva // Uchet. Analiz. Audit — Accounting. Analysis. Audit. 2018. № 2. S. 104–109.
6. Odarich I.N. Provedenie nezavisimoy otsenki kvalifikatsii v forme professionalnogo ekzamina [Carrying out of an Independent Assessment of Qualification in the Form of a Professional Exam] / I.N. Odarich, A.A. Korostelev // KPZH — KPJ. 2017. № 4 (21). S. 355–358.
7. Stolyarova V.A. Analiz ry'nka v sfere dopolnitelnogo biznes obrazovaniya [Research of the Additional Business Education Market] / V.A. Stolyarova // Sodeystvie professionalnomu stanovleniyu lichnosti i trudoustroystvu molody'kh spetsialistov v sovremenny'kh usloviyakh : materialy' VI Mezhdunarodnoy zaочноy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyaschennoy 60-letiyu BGTU im. V.G. Shukhova (g. Belgorod, 20.12.2014) : sb. nauch. st. T. 2. Belgorod : BGTU im. V.G. Shukhova — Assistance in Professional Personality Development and Employment of Young Specialists in the Modern Conditions : files of the VI International Extramural Scientific and Practical Conference Dedicated to the 60th Anniversary of the BSTU named after V.G. Shukhov (Belgorod, December 20, 2014) : collection of research articles. Vol. 2. Belgorod : BSTU named after V.G. Shukhov, 2014. S. 246–256.

В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р федеральный научно-практический журнал «Юридическое образование и наука» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

12.00.01 — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки);

12.00.02 — Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки);

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).





DOI : 10.18572/1813-1190-2019-1-21-25

Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений экстремистской направленности

Егоров Ю.А.*

Цель. Статья посвящена рассмотрению специфических характеристик производства отдельных следственных действий при расследовании преступления экстремистской направленности и выявлению основных научно-методических проблем, возникающих в данном контексте. Для достижения поставленной цели необходимо исследовать особенности осмотра места совершения противоправного деяния, производства обыска, допроса свидетелей, участия в данном процессе иных лиц (в частности, отдельных специалистов и переводчиков). **Методология:** диалектический метод, сравнительно-правовой и структурно-системный подходы. **Выводы.** Расследование преступлений экстремистской направленности представляет собой достаточно сложный процесс, эффективность которого определяется оперативностью и качеством проведения следственных действий. Наиболее значимым является первоначальный этап расследования, степень успешности которого в целом определяет ход и результат последующего уголовного процесса. Разработка имеющихся теоретических и практических проблем данного этапа способствует развитию научного знания, а также обогащению правоприменительной практики новыми методическими разработками. **Научная и практическая значимость.** Статья направлена на систематизацию имеющихся научно-исследовательских разработок расследования преступлений экстремистской направленности, которая предполагает анализ его особенностей, а также выявление наличествующих методологических проблем, решение которых будет способствовать развитию правоприменительной практики в данном направлении.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, первоначальный этап расследования, квалификация преступления, следственный осмотр, свидетель.

Peculiarities of Carrying out of Separate Investigative Actions in Extremist Crime Investigation

Egorov Yu.A.**

Purpose. The article is devoted to the consideration of specific characteristics of the production of individual investigative actions in the investigation of crimes of extremist orientation and the identification of the main scientific and methodological problems arising in this context. To achieve this goal, it is necessary to investigate the features of the inspection of the place of Commission of the illegal act, the production of search, interrogation of witnesses, participation in this process of other persons (in particular, individual specialists and translators). **Methodology:** the dialectical method, comparative legal, structural and systemic approaches. **Conclusions.** The investigation of extremist crimes is a rather complex process, the effectiveness of which is determined by the speed and quality of investigative actions. The most significant is the initial stage of the investigation, the success of which, in General, determines the course and the result of the subsequent criminal process. The development of existing theoretical and practical problems of this stage contributes to the development of scientific knowledge, as well as enriching law enforcement practice with new methodological developments. **Scientific and practical significance.** The article is aimed at systematization of the available research developments in the investigation of crimes of extremist orientation, which involves the analysis of its features, as well as the identification of existing problems, the solution of which will contribute to the development of law enforcement in this direction.

Keywords: crimes of an extremist orientation, the initial phase of the investigation, qualification of the crime investigation inspection, witness.

На современном этапе развития российского общества, которое сталкивается с разнообразными внутренними и внешними вызовами, большое значение имеет качественная деятельность правоохранительных органов, способствующая поддержанию состояния защищенности законных интересов личности и общественного порядка. Среди угроз общественному порядку следует особо выделить преступления экстремистской на-

правленности. Не вызывает сомнения тот факт, что данная категория противоправных деяний представляет особую опасность для стабильности общественных отношений в рамках пестрого по этноконфессиональному составу отечественного социума. Данное обстоятельство актуализирует попытки научного постижения отдельных процессуальных аспектов расследования подобных деяний.

* **ЕГОРОВ ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**, военнослужащий войсковой части 1441, yuri.e.pochta@mail.ru

** **EGOROV YURIY A.**, Military Serviceman of Military Unit No. 1441





Высокая социальная значимость рассматриваемой проблематики обусловила пристальное внимание к ней со стороны научного сообщества. В частности, можно выделить исследования Д.И. Аминова, А.И. Алексева, Ю.М. Антоняна, Т.А. Аристарховой, М.А. Берестнева, А.Ю. Головина, Б.И. Гальперина, Н.А. Раимжановой и ряда других. Работы этих ученых способствовали углублению теоретической проработки различных аспектов расследования преступлений экстремистской направленности, а также соответствующей правоприменительной практики. Вместе с тем перманентный процесс трансформации социальной действительности актуализирует проблему совершенствования наличествующих методик расследования преступлений экстремистской направленности. Данный факт вызывает необходимость создания комплексной методики, аккумулирующей имеющиеся научные наработки в данной сфере с учетом меняющихся социальных реалий в условиях перехода к обществу информационного типа.

Одной из специфических особенностей расследования преступлений экстремистской направленности является особая важность первоначального этапа, на котором происходит сбор сведений, на основании которых будет осуществляться квалификация противоправного деяния. По сути, на данном этапе определяются ключевые параметры, влияющие на весь последующий процесс расследования. Поэтому можно в полной мере согласиться с исследователями, отмечающими необходимость качественного проведения следственного осмотра¹. На первоначальном этапе расследования первостепенное значение имеет такой вид следственного осмотра, как осмотр места происшествия.

Целевое предназначение осмотра места происшествия определяется в ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) и включает в себя обнаружение признаков преступления, а также других обстоятельств, представляющих ценность в рамках данного уголовного дела². Как отмечается в исследовательской литературе, к подобным обстоятельствам могут быть отнесены характеристики процесса совершенного деяния, в частности состояние места преступления, указывающие на использованные средства, пути подхода к нему и отхода от него и ряд иных параме-

тров, позволяющих определить основную картину расследуемого деяния³.

В научной литературе консолидированы различные подходы к рассмотрению процессуальных аспектов первоначального этапа расследования. Представляется необходимой их должная систематизация с последующей разработкой соответствующего алгоритма следственных действий, который должен своевременно обновляться по мере накопления социальной и правоприменительной практики. В рамках настоящего исследования возможно описать общие контуры подобной деятельности. Вместе с тем более детальное рассмотрение этих аспектов является предметом особых научных изысканий, посвященных данной проблематике.

Можно полагать, что в данном случае задачей первостепенной значимости является установление экстремистского мотива деяния, что дает основание для его правильной квалификации. Абсолютно правомерен вывод современных исследователей о том, что совершенные ошибки на этом этапе расследования влекут за собой неправильную оценку характера действий субъекта преступления, что в конечном счете не позволит корректно разграничить отличные по своей сущности преступления экстремистской направленности⁴.

Таким образом, важной исследовательской проблемой, имеющей большое прикладное значение, в данном контексте становится выработка конкретных показателей, свидетельствующих о наличии экстремистского мотива в действиях подозреваемых. На основе анализа соответствующей научной литературы представляется возможным перечислить наиболее универсальные подобные признаки. В их числе следует назвать:

— наличие символики националистического, фашистского и иного экстремистского характера на орудиях преступления либо в пределах места его совершения;

— нахождение на месте преступления различных экстремистских материалов в форме листовок, газет, рисунков и т.п.;

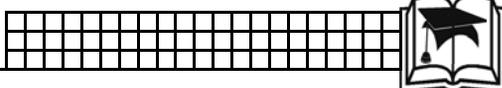
— особенности внешнего вида подозреваемых, в частности их одежды, которая может содержать характерную атрибутику и указывать на принадлежность носителя к запрещенным организациям.

¹ Давлетов А.И. Некоторые особенности проведения следственного осмотра при расследовании экстремистских преступлений // Криминалистика как наука и учебная дисциплина: история, настоящее и перспективы развития : доклады Международной научно-практической конференции, посвященной 35-летию кафедры криминалистики Института права БашГУ. Уфа : Издательство Башкирского государственного университета, 2017. С. 209.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 23.04.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

³ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М. : Юрлитинформ, 2004. С. 50.

⁴ Головин А.Ю., Аристархова Т.А. Исходные следственные ситуации по делам о преступлениях против законных прав и интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2–2. С. 36.





Следующим важным процессуальным действием является производство обыска подозреваемых. Как отмечают А.Ю. Головин и Т.А. Аристархова, качественное проведение обыска имеет двойственное значение. С одной стороны, его результаты представляют собой существенное доказательство виновности подозреваемых в совершении преступления экстремистской направленности. С другой стороны, на их основе могут быть не только подтверждены или опровергнуты наличествующие версии, но и разработаны новые⁵.

Специфической особенностью обыска подозреваемых в совершении преступлений экстремистской направленности является учет особенностей правонарушений данной категории. Одной из них является преобладание коллективной формы противоправных деяний. Исходя из этого, обыск целесообразно осуществлять одновременно у различных лиц, подозреваемых в принадлежности к экстремистской организации. Как отмечается в исследовательской литературе, подобный подход к организации обыска позволяет обеспечить фактор неожиданности, не допустив координации подозреваемых и уничтожения вещественных доказательств⁶.

В ходе обыска у подозреваемых изымаются предметы, которые потенциально могли являться орудием совершения преступления либо имеют следы, указывающие на связь с противоправным деянием. В их числе следует назвать различные виды огнестрельного и холодного оружия, специфическую печатную продукцию, указывающую на приверженность экстремистской идеологии, финансовую и отчетную документацию, а также компьютерную, аудио- и видеотехнику. Изъятые предметы становятся объектом изучения со стороны соответствующих специалистов.

Следует отметить, что проблема привлечения специалистов в процессе расследования преступлений экстремистской направленности в научном сообществе оценивается неоднозначно. В первую очередь дискуссионным является вопрос о том, на каких стадиях расследования преступлений экстремистской направленности наиболее целесообразно их привлечение. В данном случае можно согласиться с Ч.Н. Назаркуловой в том, что участие соответствующих специалистов наиболее умест-

но при проведении таких следственных действий, как осмотр места происшествия, допрос и обыск⁷.

Кроме того, особую значимость приобретает вопрос о том, какого рода специалисты должны привлекаться в данном процессе. Как показывает практика, при проведении осмотра места происшествия из специалистов привлекаются преимущественно криминалисты, которые оказывают непосредственное содействие следователям в достижении процессуальных задач данной стадии расследования. Гораздо больший круг специалистов используется при проведении обыска, что обусловывается необходимостью оперативного анализа рассматриваемых предметов и материалов на предмет наличия в них экстремистского содержания. Во многих случаях следователям требуется содействие в данном процессе, что обуславливает привлечение к нему специалистов соответствующего профиля (в частности, лингвистов, религиоведов, кинологов, программистов и т.п.).

Следует отметить, что действующее законодательство в некоторых случаях устанавливает обязательное участие специалиста. Так, в соответствии с ч. 9 ст. 182 УПК РФ изъятие данных на электронных носителях информации обязательно должно производиться с участием специалиста. Данное положение имеет непосредственное отношение к расследованию преступлений экстремистской направленности, поскольку в этом случае материалы, как правило, хранятся на электронных носителях. Поэтому представляется целесообразным использование специалиста в сфере информационных и компьютерных технологий.

Социальная практика свидетельствует о том, что в процессе совершения отдельных следственных действий именно по данной категории преступлений во многих случаях требуется привлечение переводчика. В этом случае обеспечение возможности лицу, не в полной мере владеющему русским языком, использовать услуги переводчика является реализацией международно-правовых норм. Кроме того, следователь может столкнуться с материалами на иностранных языках, корректный перевод которых является необходимым для качественного расследования дела.

Следует отметить, что по вопросу о статусе переводчика в следственном процессе в исследовательской литературе наличествует полифония мнений. Обобщив их, можно сформулировать два основных подхода. Согласно первому из них, переводчик обладает статусом спе-

⁵ Головин А.Ю., Аристархова Т.А. Особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании экстремистских преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1–2. С. 36.

⁶ Берестнев М.А. Методика расследования разбойных нападений на автодорогах вне населенных пунктов, совершаемых организованными преступными группами : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 147.

⁷ Назаркулова Ч.Н. Участие специалиста в следственных действиях при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной или межрегиональной ненависти или вражды // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3. С. 125.





циалиста, что определяется его функциональными характеристиками, принципиально не отличающимися его от иных специалистов, участвующих в процессе расследования. Согласно второму подходу, переводчик является особым субъектом уголовного процесса, чей статус выходит за рамки статуса специалиста. В качестве обоснования приводятся различие в целях привлечения к участию в деле переводчика и специалиста, а также существование специальных правовых установлений, регламентирующих порядок привлечения переводчика к делу и его правовой статус⁸. Оба исследовательских подхода обладают соответствующей теоретической аргументацией. Вместе с тем второй подход представляется более правомерным, поскольку в большей степени соответствует действующему законодательству. Так, среди характеристик специалиста, установленных в ч. 1 ст. 158 УПК РФ, отсутствуют специфические признаки переводчика. Поэтому представляется целесообразным выделять его в качестве отдельного субъекта уголовного процесса.

Привлечение переводчика к участию в следственных действиях требует от органов следствия повышенного внимания. Как справедливо отмечает Д.Н. Лозовский, в некоторых случаях переводчик может в целом солидаризироваться с убеждениями подозреваемых в совершении преступлений экстремистской направленности, что может оказать влияние на качество перевода⁹. Можно полагать, что к данному процессу целесообразно привлекать проверенные и квалифицированные кадры по соответствующим рекомендациям.

Другим важным аспектом расследования преступлений экстремистской направленности выступает допрос свидетелей, показания которых являются одним из наиболее важных способов получения доказательственной базы по подобным делам, поскольку обязанностью свидетеля является предоставление объективной информации, полученной им из первоисточника.

⁸ Раимжанова Н.А. Нормативная регламентация использования специальных знаний в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. С. 70.

⁹ Лозовский Д.Н. Актуальные вопросы производства отдельных следственных действий по делам экстремистской направленности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 2. С. 54.

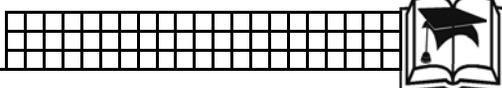
В данном контексте представляется важной роль следователя, осуществляющего допрос. Его задачей является отсечение оценочных суждений со стороны свидетеля, а также ориентация последнего на передачу объективных сведений.

Как показывает практика, достаточно сложной процессуальной задачей является выявление круга свидетелей преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет. В данном случае необходимо выявить круг лиц, посещающих соответствующий информационный ресурс, и обеспечить их явку на допрос. В частности, если преступление совершается в рамках публичных сообществ в социальных сетях, следователю необходимо определить иных участников и свидетелей дискуссии. Можно полагать, что в данном случае наиболее целесообразным является привлечение в качестве свидетелей других активных участников сообщества. Разработка процессуальных механизмов привлечения свидетелей в подобных ситуациях представляется перспективным направлением исследований в данном направлении.

Таким образом, расследование преступлений экстремистской направленности представляет собой достаточно непростой и трудоемкий процесс, эффективность которого определяется оперативностью и качеством проведения следственных действий. Наиболее значимым является первоначальный этап расследования, степень успешности которого в целом определяет ход и результат последующего уголовного процесса. В связи с этим целесообразно обозначить основные методологические задачи. Во-первых, разработка четкого алгоритма следственных действий в соответствии с изменением социальной и правоприменительной практики. Во-вторых, выработка конкретных показателей, свидетельствующих о наличии экстремистского мотива в действиях подозреваемых. В-третьих, формулирование четких критериев, определяющих необходимость привлечения конкретных специалистов к процессу расследования. В-четвертых, разработка процессуальных механизмов привлечения свидетелей по преступлениям, совершенным с использованием сети Интернет. Можно полагать, что исследование указанных проблем будет способствовать развитию теоретического знания, а также обогащению правоприменительной практики новыми методическими разработками.

Литература

1. Берестнев М.А. Методика расследования разбойных нападений на автодорогах вне населенных пунктов, совершаемых организованными преступными группами : дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Берестнев. Краснодар, 2010. 250 с.
2. Головин А.Ю. Исходные следственные ситуации по делам о преступлениях против законных прав и интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам / А.Ю. Головин, Т.А. Аристархова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2–2. С. 23–33.





3. Головин А.Ю. Особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании экстремистских преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина / А.Ю. Головин, Т.А. Аристархова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1–2. С. 32–41.
4. Давлетов А.И. Некоторые особенности проведения следственного осмотра при расследовании экстремистских преступлений / А.И. Давлетов // Криминалистика как наука и учебная дисциплина: история, настоящее и перспективы развития : доклады Международной научно-практической конференции, посвященной 35-летию кафедры криминалистики Института права БашГУ : сб. науч. Ст. / под ред. И.А. Макаренко. Уфа : Издательство БашГУ, 2017. С. 209–215.
5. Лозовский Д.Н. Актуальные вопросы производства отдельных следственных действий по делам экстремистской направленности / Д.Н. Лозовский // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 2. С. 52–54.
6. Назаркулова Ч.Н. Участие специалиста в следственных действиях при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной или межрегиональной ненависти или вражды / Ч.Н. Назаркулова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3. С. 124–129.
7. Раимжанова Н.А. Нормативная регламентация использования специальных знаний в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Раимжанова. Волгоград, 2015. 220 с.
8. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер. М. : Юрлитинформ, 2004. 184 с.

References

1. Berestnev M.A. Metodika rassledovaniya razboyny'kh napadeniy na avtodorogakh vne naseleenny'kh punktov, sovershaemy'kh organizovanny'mi prestupny'mi gruppami : dis. ... kand. yurid. nauk [Methodology of Investigation of Armed Assaults on Highways outside Populated Areas Committed by Organized Criminal Groups : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / M.A. Berestnev. Krasnodar — Krasnodar, 2010. 250 s.
2. Golovin A.Yu. Iskhodny'e sledstvenny'e situatsii po delam o prestupleniyakh protiv zakonny'kh prav i interesov cheloveka i grazhdanina, sovershaemy'kh po ekstremistskim motivam [Original Investigative Situations in Cases on Crimes against Legitimate Human and Civil Rights and Interests Committed on Extremist Grounds] / A.Yu. Golovin, T.A. Aristarkhova // Izvestiya Tulsogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki — News of the Tula State University. Economic and Legal Sciences. 2016. № 2–2. S. 23–33.
3. Golovin A.Yu. Osobennosti provedeniya otdelny'kh sledstvenny'kh deystviy pri rassledovanii ekstremistskikh prestupleniy protiv prav i zakonny'kh interesov cheloveka i grazhdanina [Peculiarities of Carrying out of Separate Investigative Actions at Investigation of Extremist Crimes against Human and Civil Rights and Legitimate Interests] / A.Yu. Golovin, T.A. Aristarkhova // Izvestiya Tulsogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki — News of the Tula State University. Economic and Legal Sciences. 2016. № 1–2. S. 32–41.
4. Davletov A.I. Nekotory'e osobennosti provedeniya sledstvennogo osmotra pri rassledovanii ekstremistskikh prestupleniy [Some Peculiarities of Carrying out of an Investigative Examination at Investigation of Extremist Crimes] / A.I. Davletov // Kriminalistika kak nauka i uchebnaya distsiplina: istoriya, nastoyashee i perspektivy' razvitiya : doklady' Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyaschennoy 35-letiyu kafedry' kriminalistiki Instituta prava BashGU : sb. nauch. st. / pod red. I.A. Makarenko. Ufa : Izdatelstvo BashGU — Criminalistics as a Science and an Academic Discipline: The History, Present and Development Prospects : speeches delivered at the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 35th Anniversary of the Department of Criminalistics of the Law Institute of the Bashkir State University : collection of research articles. Ufa : Publishing house of the Bashkir State University, 2017. S. 209–215.
5. Lozovskiy D.N. Aktualny'e voprosy' proizvodstva otdelny'kh sledstvenny'kh deystviy po delam ekstremistskoy napravlenosti [Relevant Issues of Carrying out of Separate Investigative Actions in Extremist Crimes] / D.N. Lozovskiy // Vestnik Uralskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii — Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia. 2014. № 2. S. 52–54.
6. Nazarkulova Ch.N. Uchastie spetsialista v sledstvenny'kh deystviyakh pri rassledovanii prestupleniy, sovershenny'kh po motivu natsionalnoy, rasovoy, religioznoy ili mezhregionalnoy nenavisti ili vrazhdy' [Expert Involvement in Investigative Actions at Investigation of Crimes Committed on the Grounds of National, Racial, Religious or Interregional Hatred or Enmity] / Ch.N. Nazarkulova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia. 2016. № 3. S. 124–129.
7. Raimzhanova N.A. Normativnaya reglamentatsiya ispolzovaniya spetsialny'kh znaniy v ugovovno-protsessualnom zakonodatelstve Ky'rgy'zskoy Respubliki i Rossiyskoy Federatsii : dis. ... kand. yurid. nauk [Statutory Regulation of the Use of Special Knowledge in Criminal Procedure Laws of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / N.A. Raimzhanova. Volgograd — Volgograd, 2015. 220 s.
8. Sheyfer S.A. Sledstvenny'e deystviya. Osnovaniya, protsessualny'y poryadok i dokazatelstvennoe znachenie [Investigative Actions. Grounds, Procedural Order and Evidential Significance] / S.A. Sheyfer. Moskva : Yurlitinform — Moscow : Jurlitinform, 2004. 184 s.





DOI : 10.18572/1813-1190-2019-1-26-30

Криминалистическая методика расследования преступлений как научно-квалификационная работа

Сердюк А.А.*

Цель. Содержательный обзор доклада эксперта международной Байкальской летней юридической школы (июнь — июль 2018 г., Республика Бурятия) доктора юридических наук, профессора Л.В. Бертовского, посвященного криминалистической методике расследования преступлений как научно-квалификационной работе. Результатом обзора является рассмотрение особенностей ее использования в контексте парадигмы активно-познавательного мышления правоприменителя, направленного на установление юридически значимых обстоятельств совершения взяточничества, в процессе его расследования.

Методология: диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. **Выводы.** Для успешного расследования взяточничества наряду с подготовленными научным сообществом криминалистическими методиками, изложенными понятным для практикующего работника языком, также необходима и правильная парадигма криминалистического мышления субъекта познания, сформированная в его сознании в студенческие годы в процессе изучения курса криминалистики и закрепленная в качестве базовой ментальной установки его последующей правоприменительной деятельности. Любая частная методика расследования (сколь бы она ни была совершенна) не может предусмотреть всего многообразия криминалистических ситуаций и ориентирует практикующих работников на их разрешение как типовых. Поэтому для выработки в условиях складывающейся криминалистической ситуации единственно верной тактической линии поведения субъекту познания необходима правильная парадигма юридического мышления, в основе которого стоят инициатива и активность. **Научная и практическая значимость.** Проведенное на основе доклада Льва Владимировича исследование позволяет сформулировать обоснованный в нем тезис (ранее лишь вскользь упоминавшийся в трудах некоторых авторов) о необходимости включения в методику расследования взяточничества (равно, как и других преступлений) в качестве важной составляющей компонента активного, инициативно мыслительного восприятия следователем соответствующих обстоятельств в процессе криминалистического познания по конкретному уголовному делу.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая методика, криминалистическая методика расследования преступлений, взяточничество, научно-квалификационная работа, активно-познавательное мышление, летняя юридическая школа.

Criminalistic Methodology of Crime Investigation as a Qualifying Research Work

Serdyuk A.A.**

Purpose. Substantive review of the report of the expert of the international Baikal summer law school (june-july 2018 republic of Buratia) Doctor of Law, Professor L.V. Bertovsky, dedicated forensic methodology of investigation of crimes as the qualification scientific work. The results of the review is the consideration of the features of its use in the context of the paradigm of actively cognitive thinking of law enforcement aimed at establishing legally significant circumstances of bribery in the process of its investigation. **Methodology:** dialectic, abstraction, analysis, synthesis, deduction, legalistic method, interbranch legal research. **Conclusions.** For the successful investigation of bribery along with the prepared by the scientific community forensic techniques for the forensic practitioner is also necessary to thinking of the subject of forensic, formed in his mind in his student years in the process of studying the course of forensic and fixed as a basic mental installation of its subsequent law enforcement activities. Any private method of investigation as it would not be completely unable to provide for the whole variety of forensic situations and orients forensic practitioners to their resolution as a model Therefore, in order to develop the conditions of the emerging forensic situation, the only correct tactical line of behavior of the subject of investigation, it is necessary for him to have the right paradigm of legal thinking based on initiative and activity. **Scientific and practical significance.** In research conducted on the basis of the report of Lev Vladimirovich allows to formulate the thesis (justified in it earlier only casually mentioned in works of some authors) about need of inclusion in a technique of investigation of bribery as well as other crimes as an important component of active initiative mental perception by the investigator relevant circumstances in the process of forensic knowledge in a particular criminal case.

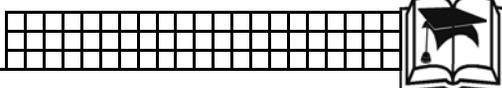
Keywords: criminalistics, criminalistic methods, criminalistic methods of crime investigation, bribery, scientific and qualification work, active-cognitive thinking, summer law school.

В период с 28 июня по 3 июля 2018 г. на базе Бурятского государственного университета состоялась Международная летняя Байкальская юридическая школа, в каче-

стве организаторов которой также выступили: Саратовская государственная юридическая академия, Российский университет дружбы народов, Восточно-Сибирский фи-

* **СЕРДЮК АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ**, советник юстиции, прокурор отдела управления правовой статистики прокуратуры Новосибирской области, аспирант кафедры уголовного процесса юридического факультета Бурятского государственного университета, lawserd@yandex.ru

** **SERDYUK ALEKSANDR A.**, Counsellor of Justice, Prosecutor of the Department of Management of Legal Statistics of the Prosecutor's Office of the Novosibirsk Region, Postgraduate Student of the Department of Criminal Procedure of the Law Faculty of the Buryat State University





лиал Российского государственного университета правосудия, Университет правоохранительной службы Монголии, Союз криминалистов и криминологов РФ, Ассоциация сравнительного правоведения Китая. Мероприятие проводилось при содействии гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ России НШ-4484.2018.6 «Концепция антикриминального просвещения в Российской Федерации и участие юридических вузов, студенческой молодежи в ее реализации», руководителем которого является основатель данной летней школы — Ю.П. Гармаев (доктор юридических наук, профессор, заведующий лабораторией сравнительного правоведения в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Бурятского государственного университета).

Международная Байкальская летняя юридическая школа представляла собой систему мероприятий разных форматов — выступления экспертов, их помощников, лекции, интерактивные занятия. Тот факт, что в качестве экспертов выступали такие известные российские и иностранные ученые, как В.Я. Колдин, Б.Я. Гаврилов, Л.В. Бертовский, Ю.П. Гармаев, Л.Г. Шапиро, Д.А. Степаненко, С.И. Давыдов, Д.В. Ким, Ван Чжи Хуа (КНР), Н. Гантулга (Монголия), говорит не только о теоретическом, но и о важном практико-прикладном значении этого формата криминалистического взаимодействия ученых, представляющих свои интересные и уникальные концепции научного знания.

Полагаем интересным остановиться на выступлении одного из экспертов — доктора юридических наук, профессора Льва Владимировича Бертовского, в качестве помощника которого участвовал и автор данной статьи. Вкратце отметим, что Лев Владимирович является профессором кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов, является автором более 120 научных работ, постоянно участвует в ведущих научно-практических конференциях и семинарах разного уровня. Глубина научного знания в сочетании с неоценимым практическим опытом следственной работы, а также надзорной деятельности прокурора всегда делают выступление Л.В. Бертовского особенно интересным для всех присутствующих лиц — как студентов, магистрантов и аспирантов, так и кандидатов, докторов юридических наук, а также практических работников.

Доклад, представленный Львом Владимировичем в качестве эксперта Международной летней Байкальской юридической школы, был обращен к теме «Частная криминалистическая методика расследования преступлений как научно-квалификационная работа» и, по сути, объединил в себе два тематических аспекта: 1) «Частная криминалистическая методика расследования преступлений», выража-

ющаяся в совокупности научных методов, приемов и способов, применяемых к расследованию конкретных видов преступлений, как часть науки криминалистики; 2) «Частная криминалистическая методика как научно-квалификационная работа», т.е. форма представления результатов научного исследования, решающего определенные задачи, соответствующая определенным требованиям и обладающая необходимыми признаками. Автор остановился на трех смысловых аспектах понятия объекта в криминалистике¹ (объект науки криминалистики; объект научного криминалистического исследования, объект предметно-практического исследования), определив таковой как научную категорию в форме обобщенной типовой информационной модели (мыслеобраза), дающей представление о форме, пределах, содержании процессуальной деятельности сотрудников правоохранительных органов как познающей системы.

Проводя грань между объектами научного исследования и предметно-практического познания, Лев Владимирович отметил, что субъект доказывания (оперативный уполномоченный, дознаватель, следователь) собирает и использует необходимую ему информацию для решения задач в конкретном случае, а субъект научного исследования, в свою очередь, исходит из необходимости использования собранных им данных для создания научного продукта, который должен принести пользу в работе всех субъектов доказывания либо отдельной их группы по делам определенных категорий.

Собственно одним из таких «научных продуктов» и является частная методика расследования, о которой далее и пошла речь в выступлении Льва Владимировича, который, опираясь на мнение ряда авторитетных ученых-криминалистов (Р.С. Белкина, В.А. Образцова, Н.П. Яблокова и других), раскрыл ее сущность, отдельно остановившись на элементах структуры методики расследования, а в частности на уголовно-правовой характеристике, отметив как неоднозначность признания данного элемента учеными-криминалистами, так и его безусловную значимость в вопросах формирования частной методики расследования, озвучив, что последняя начинается именно с криминалистической характеристики соответствующего преступления (по сути, это главный ориентир поисково-познавательного процесса), а уголовно-правовая характеристика рассматривается в контексте деятельности по расследованию и раскрытию соответствующего состава преступления, поэтому практикующему криминалисту ее необходимо в любом случае знать. В качестве примера профессор использовал частную методику расследования преступлений в сфере экономики, подробно изложив характери-

¹ Бертовский Л.В., Образцов В.А. Понятие, объект и предмет криминалистики // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 228–233.





стику ее основополагающих элементов². В аспекте изложенного Лев Владимирович дал советы слушателям относительно наиболее правильного использования этого уголовно-правового элемента при написании диссертационных работ по криминалистике.

Разделяя обоснованность взгляда Л.В. Бертовского, подчеркнем значение криминалистической методики расследования для своевременного и результативного познания юридически значимых обстоятельств преступления на примере отдельно взятой вызывающей у нас научно-практический интерес частной методики расследования взяточничества. Нельзя не отметить, что любая методика расследования преступлений реализуется через призму поисково-познавательной деятельности следователя, его мышления. Из экспертного выступления Л.В. Бертовского явно следует мысль, что наряду с подготовленными научным сообществом криминалистическими методиками и рекомендациями, изложенными четким и понятным для практикующего работника языком, учитывающими новейшие технологические веяния в сфере сбора и закрепления значимой для изобличения злоумышленника информации, еще необходима и правильная парадигма криминалистического мышления, заложенная в сознание будущего юриста в студенческие годы в ходе изучения курса криминалистики и закрепленная в качестве базовой ментальной установки его последующей правоприменительной деятельности. К слову сказать, значение высшего образования в этом аспекте формирования профессиональных навыков будущих криминалистов-практиков также не оставлено без внимания и профессором В.Я. Колдиным³.

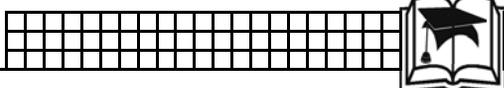
Как бы ни был совершенен в детализации криминалистических алгоритмов тот или иной методический арсенал расследования, подготовленный представителями научных школ, он не может предусмотреть всего многообразия оперативных (поисковых) и следственных ситуаций с выработкой в условиях каждой из них единственно верной тактической линии поведения правоохранителей. Любая частная методика в вопросах выявления и расследования

преступлений нацеливает практикующих работников на разрешение следственных ситуаций, которые, хоть и дифференцированы, но все же носят типовой характер. Сразу отметим, что в целях терминологического удобства мы используем понятие «следственная ситуация» в широком смысле, понимая под ним как собственно следственную (т.е. складывающуюся в процессе предварительного расследования по уголовному делу), так и оперативную или поисковую (т.е. складывающуюся в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий безотносительно того, возбуждено ли уголовное дело) ситуации, которые криминалистами определяются по-разному. Уголовно-процессуальный закон наделил следователя спектром дискреционных полномочий (т.е. полномочий, вектор реализации которых обусловлен его собственным усмотрением), необходимых для обеспечения его процессуальной самостоятельности в качестве основного участника криминалистической деятельности. В свою очередь, процессуальная самостоятельность обязывает следователя проявлять всемерную инициативу в деле правильного направления следствия, своевременного производства необходимых следственных действий. Сущностное значение такой инициативы, как ранее нами уже отмечалось⁴, состоит в том, что она не сводится сугубо к полномочиям следователя, а осуществляется им на интеллектуально-волевом уровне для решения юридически значимых вопросов, обусловленных предметом доказывания, посредством проявления волевого воздействия в процессе криминалистического познания. Она представляет собой ментально-психологический компонент в сознании следователя, имеющий решающее значение в реализации им правового императива, сформулированного в ч. 2 ст. 21 УПК РФ (обязанность принятия мер по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в его совершении). И этот компонент не ограничивается событием преступления по уже выявленному факту взяточничества, он также касается и выявления иных, ранее не известных правоохранительным органам эпизодов преступной деятельности изобличенного лица, установления и доказывания ее возможного осуществления в различных формах соучастия, а кроме того, установления всех приобретенных в результате преступной деятельности имущественных активов в целях принятия мер, направленных на обеспечение действенного исполнения наказания в виде взыскания штрафа (учитывая возможность его назначения судом при вынесении обвинительного приговора), что актуально для взяточничества.

² Подробно см.: Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005 ; Бертовский Л.В. Расследование преступного нарушения правил экономической деятельности : монография. М. : Камерон, 2006. 240 с. ; Бертовский Л.В. Расследование преступлений экономической направленности : научно-практическое пособие. М. : Проспект, 2016. 300 с.

³ Проблемы криминалистической науки и дидактики. Правовое просвещение в криминалистике : интервью с д-ром юрид. наук, проф. В.Я. Колдиным. Интервьюер — Ю.П. Гармаев / Международная летняя байкальская юридическая школа. Улан-Удэ, 2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=R0rsRUpMe4M/> (дата обращения: 06.11.2018).

⁴ Сердюк А.А. Дискреционная инициатива следователя и ее криминалистическое значение на этапе проверки сообщения о выявленном факте взяточничества // Российский следователь. 2018. № 1. С. 70.





Инициативное криминалистическое познание следователем юридически значимых обстоятельств выявленного факта взяточничества формирует движущую силу в волевом векторе профессионального сознания следователя, представляющую на всех этапах его поисково-познавательной деятельности тот функциональный ресурс, который обеспечивает достижение целей уголовного судопроизводства. Собственно это и делает обоснованным тезис о необходимости включения в методику расследования взяточничества (равно, как и других преступлений) в качестве важной составляющей компонента правильного мыслительного восприятия следователем соответствующих обстоятельств.

Так, Н.П. Яблоков в качестве одного из информационных источников (блоков), формирующих структуру криминалистической методики исследования преступного деяния, выделяет методический. Последний, как указывает автор, содержит сведения о криминалистических подходах, мыслительно-деятельностные методы которых могут быть успешно использованы для разработки методик расследования отдельных видов преступлений. Ученый подчеркивает: «Важное место в этом блоке занимают данные о характере мыслительного процесса следователя, позволяющие наиболее успешно реализовывать методы расследования»⁵.

Правильное выстраивание этого мыслительного процесса необходимо, поскольку, как отмечает Н.П. Яблоков, следователи на начальной стадии судопроизводства испытывают затруднения, связанные с должной оценкой нетипичных первичных следственных ситуаций, обусловленных изощренностью способов совершения преступлений, сокрытием их следов с одновременным противодействием

расследованию гражданами, преступившими закон и помогающих им лиц, в том числе за счет коррупционного ресурса, а также недостатком информации (объективно существующей, но не доступной следователю на первоначальном этапе расследования), что требует в большей мере ориентации следователя не на типовую методику, а на его личный опыт и умелое использование приемов из мыслительного арсенала⁶. Позиция о важности правильной реализации последнего, как уже отмечалось, созвучна мнению Л.В. Бертовского, выраженному в его докладе⁷, а также мнениям других экспертов — Ю.П. Гармаева и Д.В. Кима, акцентировавших внимание на том, что следственная ситуация неразрывно связывает окружающий мир и следователя, направляет движение мысли последнего, определяет избирательно-наступательный характер его действий, тем самым ориентируя на решение стоящих перед ним задач⁸.

Доклад Льва Владимировича являлся одним из ключевых в программе летней школы, по содержанию он объединил в себе аспекты теоретического и практического характера, представляя собой полезный источник знаний как для субъектов практической уголовно-процессуальной деятельности, так и для научных сотрудников, разрабатывающих те или иные вопросы борьбы не только со взяточничеством, но и вообще с экономической преступностью в целом.

⁶ Там же. С. 123.

⁷ Подробно см.: Бертовский Л.В. Выявление преступлений, связанных с нарушением правил экономической деятельности // Академическая мысль. 2018. № 1 (2). С. 11–14.

⁸ Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений // Российский следователь. 2016. № 2. С. 6 ; Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел : дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2009. С. 78 ; и др.

⁵ Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы : монография. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2016. С. 84–85.

Литература

1. Бертовский Л.В. Понятие, объект и предмет криминалистики / Л.В. Бертовский, В.А. Образцов // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 228–233.
2. Бертовский Л.В. Выявление преступлений, связанных с нарушением правил экономической деятельности / Л.В. Бертовский // Академическая мысль. 2018. № 1 (2). С. 11–14.
3. Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук / Л.В. Бертовский. М., 2005. 526 с.
4. Бертовский Л.В. Расследование преступного нарушения правил экономической деятельности : монография / Л.В. Бертовский. М. : Камерон, 2006. 240 с.
5. Бертовский Л.В. Расследование преступлений экономической направленности : научно-практическое пособие / Л.В. Бертовский. М. : Проспект, 2016. 300 с.
6. Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений / Ю.П. Гармаев // Российский следователь. 2016. № 2. С. 6–12.
7. Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел : дис. ... д-ра юрид. наук / Д.В. Ким. Барнаул, 2009. 428 с.
8. Сердюк А.А. Дискреционная инициатива следователя и ее криминалистическое значение на этапе проверки сообщения о выявленном факте взяточничества / А.А. Сердюк // Российский следователь. 2018. № 1. С. 67–70.
9. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы : монография / Н.П. Яблоков. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2016. 192 с.





References

1. Bertovskiy L.V. Ponyatie, obyekt i predmet kriminalistiki [The Concept, Object and Subject of Criminalistics] / L.V. Bertovskiy, V.A. Obratsov // Probely' v rossiyskom zakonodatelstve — Gaps in Russian Laws. 2016. № 4. S. 228–233.
2. Bertovskiy L.V. Vy'yavlenie prestupleniy, svyazanny'kh s narusheniem pravil ekonomicheskoy deyatel'nosti [Identification of Crimes Involving Breach of Economic Activity Rules] / L.V. Bertovskiy // Akademicheskaya my'sl — Academic Thought. 2018. № 1 (2). S. 11–14.
3. Bertovskiy L.V. Problemy' teorii i praktiki vy'yavleniya i rassledovaniya prestupnogo narusheniya pravil ekonomicheskoy deyatel'nosti : dis. ... d-ra yurid. nauk [Issues of the Theory and Practice of Identification and Investigation of Criminal Breach of Economic Activity Rules : thesis of ... Doctor of Law] / L.V. Bertovskiy. Moskva — Moscow, 2005. 526 s.
4. Bertovskiy L.V. Rassledovanie prestupnogo narusheniya pravil ekonomicheskoy deyatel'nosti : monografiya [Investigation of Criminal Breach of Economic Activity Rules : monograph] / L.V. Bertovskiy. Moskva : Kameron — Moscow : Cameron, 2006. 240 s.
5. Bertovskiy L.V. Rassledovanie prestupleniy ekonomicheskoy napravlenosti : nauchno-prakticheskoe posobie [Investigation of Economic Crimes : textbook and workbook] / L.V. Bertovskiy. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2016. 300 s.
6. Garmaev Yu.P. Printsip nastupatel'nosti v vy'yavlenii i rassledovanii prestupleniy [The Proactivity Principle at Crime Identification and Investigation] / Yu.P. Garmaev // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2016. № 2. S. 6–12.
7. Kim D.V. Problemy' teorii i praktiki razresheniya kriminalisticheskikh situatsiy v protsesse raskry'tiya, predvaritel'nogo rassledovaniya i sudebnogo rassmotreniya ugolovny'kh del : dis. ... d-ra yurid. nauk [Issues of the Theory and Practice of Criminalistic Case Solution in the Course of Criminal Case Initiation, Preliminary Investigation and Judicial Proceedings : thesis of ... Doctor of Law] / D.V. Kim. Barnaul — Barnaul, 2009. 428 s.
8. Serdyuk A.A. Diskretnonnaya initsiativa sledovatelya i ee kriminalisticheskoe znachenie na etape proverki soobsheniya o vy'yavlenom fakte vzyatochnichestva [Investigator's Discretionary Initiative and Its Criminalistic Importance on the Stage of Verification of a Message about an Identified Bribery Act] / A.A. Serdyuk // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2018. № 1. S. 67–70.
9. Yablokov N.P. Kriminalisticheskaya metodika rassledovaniya: istoriya, sovremennoe sostoyanie i problemy' : monografiya [Criminalistic Investigation Methodology: The History, Modern State and Issues : monograph] / N.P. Yablokov. Moskva : Norma ; INFRA-M — Moscow : Norm ; INFRA-M, 2016. 192 s.

DOI : 10.18572/1813-1190-2019-1-30-35

Нормативно-правовые основы антимонопольного регулирования и обеспечения конкуренции в Российской Федерации

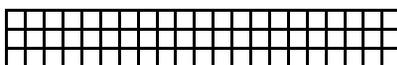
Сунцова Е.А., Правкин С.А.*

Целью работы являются анализ изменений в Законе о защите конкуренции в рамках антимонопольных пакетов, рассмотрение правовых средств реализации антимонопольной политики, основных критериев монополистической деятельности, проблем реализации Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования. Методологию работы составляют: формально-юридический метод, метод выработки правовых решений, метод толкования норм права, сравнительно-правовой метод. Выводы. В статье отмечается необходимость разграничения антиконкурентных соглашений и согласованных действий, анализируются природа повторности совершения правонарушений, система мер ФАС России по противодействию антиконкурентным договоренностям. На основе анализа законодательства, практики его применения и обобщения научной литературы по данной проблеме делается вывод, связанный с несовершенством понятия согласованных действий, и делается акцент на необходимости корректировки данного понятия. Научная и практическая значимость. Предлагается и обобщается комплекс организационно-правовых мер по совершенствованию конкурентного законодательства и практики его применения, а также эффективное использование финансово-правового метода как средства реализации антимонопольной политики. Рассмотренный механизм проверки допустимости соглашений в сфере совместной деятельности способствует, с другой стороны, разграничению запрещенных и допустимых действий между конкурентами. Формирование правового механизма обеспечения конкуренции связано с совершенствованием структурно-организационных способов борьбы с монополизмом во всех его проявлениях, с применением механизма антимонопольной реорганизации и ликвидации.

Ключевые слова: конкурентное право, антимонопольная служба, хозяйствующий субъект, недобросовестная конкуренция, антимонопольный пакет, соглашение, новелла, концентрация, монополизм, правовой режим.

* **СУНЦОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА**, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, suntsovanelly@mail.ru

ПРАВКИН СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, доцент кафедры «Административное право, экологическое право, информационное право» Российского университета транспорта, кандидат юридических наук, pravkin@bk.ru





Statutory Bases of Antimonopoly Regulation and Support of Competition in the Russian Federation

Suntsova E.A., Pravkin S.A.**

Purpose of the work is to analyze the changes in the law on protection of competition in the framework of Antimonopoly packages, consideration of legal means of implementation of Antimonopoly policy, the main criteria of monopolistic activity, problems of implementation of the strategy of development of competition and antitrust regulation. The methodology of the work consists of: formal legal method, method of making legal decisions, method of interpretation of the rules of law, comparative legal methods. Conclusions. The article notes the need to distinguish between anticompetitive agreements and concerted actions, analyzes the nature of the repetition of offenses, the system of measures of the FAS of Russia to combat anticompetitive agreements. On the basis of the analysis of the legislation, practice of its application and generalization of scientific literature on this problem, the conclusion is made related to the imperfection of the concept of concerted action and the emphasis is placed on the need to adjust this concept. Scientific and practical significance. A set of organizational and legal measures to improve competition law and its application, as well as the effective use of the financial and legal method as a means of implementing Antimonopoly policy are proposed and generalized. The considered mechanism of checking the validity of agreements in the field of joint activities contributes on the other hand to the distinction between prohibited and permissible actions between competitors. The formation of the legal mechanism for ensuring competition is associated with the improvement of structural and organizational methods of combating monopolism in all its manifestations, with the use of the mechanism of Antimonopoly reorganization and liquidation.

Keywords: competition law, Antimonopoly service, economic entity, unfair competition, Antimonopoly package, agreement, Novella, concentration, monopolism, legal regime.

В Российской Федерации в настоящее время реализуется Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования на период 2013–2024 гг. Названная Стратегия наметила переход от защиты интересов отдельных лиц к защите интересов неопределенного круга лиц в результате злоупотребления доминирующим положением на рынке со стороны хозяйствующего субъекта. В своей основе она содержит принцип равноправия, ориентирующий на преодоление антиконкурентных действий и соглашений. Определяющим нормативно-правовым актом в сфере регулирования конкурентной политики является Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Федеральный закон «О защите конкуренции»), который предусматривает набор антимонопольных средств и методов с учетом практики борьбы с монополизмом в других странах на основе реализации принципа равного доступа на рынки. «Большая часть новаций «четвертого антимонопольного пакета» не имеет прямо выраженного акцента в части реализации социальной справедливости, но в то же время, будучи направленными на формирование благоприятной для предпринимательства и эффективной рыночной экономики, эти новации законодательства способствуют достижению социально значимых целей и построению благоприятной экономической среды, что обеспечивает социальную справедливость нынешних рыночных отношений»¹.

Так называемый четвертый пакет мер по совершенствованию конкурентной среды (Федеральный закон от 5 октября 2015 г. № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации») усиливает ответственность должностных лиц и органов власти за нарушение антимонопольного законодательства. Закон стимулирует применение новой модели, создавая механизмы «криминологической профилактики», смещая акценты на предупреждение правонарушений, что является позитивным фактором при реализации принципа равного доступа на рынки. «Так, в соответствии с новыми правилами Правительство РФ получило право определять правила недискриминационного доступа к товарам как для естественных монополий, так и для иных субъектов рынка, не являющихся такими монополиями, доля которых на высококонцентрированных товарных рынках превышает 70%. Это представляется социально справедливым для бизнеса»². В.А. Вайпан считает, что «четвертый антимонопольный пакет» в большей мере соответствует природе рыночной экономики и нормам социальной справедливости.

Эффективными могут быть проверенные структурно-организационные и правовые способы борьбы с монополизмом, если обоснованно применять механизм антимонопольной принудительной реорганизации в случаях доминирующего состояния на рынке или создания

¹ Вайпан В.А. Четвертый антимонопольный пакет // СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

** **SUNTSOVA ELENA A.**, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
PRAVKIN SERGEY A., Associate Professor of the Department of Administrative, Environmental, Information Law of the Russian University of Transport, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor





коммерческих организаций путем слияния и присоединения. Как известно, по иску антимонопольного органа в этих случаях возможна принудительная реорганизация (выделение, разделение) через суд путем подачи иска антимонопольным органом³. Как крайняя мера применяется ликвидация юридического лица. «Необходимо заметить, что ч. 1 ст. 34 ЗоЗК не содержит указаний относительно того, в каких случаях суд должен применять санкцию в виде ликвидации юридического лица, а в каких случаях подвергать его принудительной реорганизации. Представляется, что форма динамики юридического лица должна определяться судом не в зависимости от тяжести совершенного правонарушения (ибо, как видится, степень тяжести деяния всегда одинакова, так как оно заключается при отсутствии совершенного согласования сделки с антимонопольным органом, которое не может быть менее или более грубым относительно другого несогласования), а от способа динамики юридического лица, определяемого содержанием сделки по экономической концентрации (создание, слияние, присоединение)»⁴. Если нарушены правила создания юридического лица, то юридическим последствием является его ликвидация, против антиконкурентного слияния действует разделение юридического лица и выделения одного лица из состава другого. В результате можно сделать важный вывод: «используемый в ч. 1 ст. 34 ЗоЗК способ защиты конкуренции в виде реорганизации в форме разделения или выделения, равно как и в форме ликвидации юридических лиц, нарушивших порядок предварительного согласования с антимонопольным органом сделки, соответствующей критериям, указанным в ст. 27 ЗоЗК, не должен квалифицироваться в качестве ретрибутивной (т.е. штрафной или карательной) санкции, а должен восприниматься в качестве разновидности способа защиты прав в виде восстановления положения, существовавшего до момента совершения сделки»⁵. М.А. Егорова подчеркивает при этом, что действия по реорганизации и ликвидации юридического лица приводят не к восстановлению положения участников сделки, а имеют целью восстановление баланса на рынке, корпоративного положения участников сделки. Таким образом, также реализуется на практике принцип равноправия.

Необходимо обратить внимание на то, что принудительно реорганизованные лица в соответствии с ч. 1

ст. 38 ЗоЗК не могут создать экономическую группу лиц. М.А. Егорова предлагает скорректировать формулировку закона, согласно которой созданные путем принудительного выделения организации не смогут входить в одну группу с той организацией, из состава которой они были выделены. При этом справедливо надо заметить, что к участникам монополистической деятельности могут относиться и индивидуальные предприниматели, и саморегулируемые организации (в плане координации экономической деятельности, причем если она осуществляется систематически).

Главным критерием монополистической деятельности является деятельность, носящая систематический характер, что является основанием для принудительной ликвидации юридического лица при наличии доминирующего положения на рынке. Но монополистические действия на рынке и доминирование на рынке часто совпадают. Значит, монополизм без доминирования не влечет существенных санкций в виде ликвидации юридического лица, всего лишь разделение или выделение (структурно-организационная мера защиты конкуренции). Таким образом, доминирующее положение на рынке ведет к принудительной реорганизации, но не систематическое осуществление монополистической деятельности. Также необходимо учитывать, что данная норма распространяет свое действие исключительно на коммерческие организации. Но ЗоЗК не ограничивает по целевой направленности вопрос принудительной реорганизации. За основу берется не критерий цели деятельности, но наличие у хозяйствующего субъекта признаков доминирующего положения.

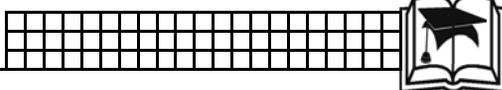
Увеличение числа конкурентов и снижение рыночной концентрации являются часто и результатом принудительных действий антимонопольных органов. Важным направлением обеспечения защиты конкуренции и обеспечения принципа равноправия является установление многоуровневой системы санкций (по количеству совершенных действий, по степени тяжести совершаемого правонарушения). Систематическое осуществление монополистической деятельности является грубым нарушением законодательства, но как понятие не включено в составы КоАП РФ, которые бы предусматривали это в качествеотягчающего обстоятельства. «Вместе с тем представляется, что систематическое осуществление монополистической деятельности должно быть включено в закрытый перечень обстоятельств, отягчающих административную ответственность, в частности в п. 3 примечаний к ст. 14.31 КоАП РФ и в п. 4 примечаний к ст. 14.32 КоАП РФ»⁶. М.А. Егорова также предлагает усовершенствовать ч. 1 ст. 178 УК РФ и рассматривать «си-

³ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

⁴ Егорова М.А. Развитие норм о доминирующем положении в четвертом антимонопольном пакете // Юрист. 2016. № 7. С. 10–14.

⁵ Там же.

⁶ Там же.





стематическое осуществление монополистической деятельности» как более тяжкое деяние по сравнению с однократным подобным действием.

За рубежом одним из самых опасных правонарушений в сфере конкурентных отношений являются объединения (картели) и антиконкурентные соглашения. В Российской Федерации подобные соглашения пронизывают все сферы экономики, в которых участвуют государственные органы и их должностные лица. Статья 178 УК РФ («Ограничение конкуренции») при этом на практике практически работает недостаточно, по ней возбуждается незначительно число дел, до суда доходит совсем мало, что влечет на повторность данных деяний. Для эффективной работы требуется новый механизм взаимодействия правоохранительных и антимонопольных органов путем создания совместных программ на основе кросс-влияния.

В основном антиконкурентные действия носят согласованный характер. Е.С. Хохлов предлагает скорректировать само понятие согласованных действий, которое было уточнено еще третьим антимонопольным пакетом, предполагая, что эти действия «должны быть заранее известны каждому из участвующих в них хозяйствующих субъектов в связи с публичным заявлением одного из них о совершении таких действий» (п. 2 ст. 8 Федерального закона «О защите конкуренции»). Требование о наличии публичного заявления означает, что информационный обмен между участниками согласованных действий теперь должен обязательно быть установлен антимонопольными органами, и средством такого обмена должно быть только публичное заявление одного из участников согласованных действий⁷.

Необходимо разграничивать совершение соглашений (в устной и письменной форме) и согласованных действий. Но сложность проблемы состоит в доказывании антиконкурентных соглашений. Так как очень часто подобные соглашения заключаются негласно и отсутствуют документы, их подтверждающие, то и доказать участие в соглашениях практически невозможно. Если только учитывать фактор реальных действий, осуществленных сторонами, которые будут приравниваться к доказательством соглашения. Но и это не всегда бесспорно. Так как понятие соглашения, данное в ЗоЗК, шире понятия договора в ГК РФ, то любое поведение лиц, выступающее как договоренность или согласованные действия в отношении рынков и рыночных стоимостей, можно трактовать как антиконкурентное соглашение⁸. А это

уже нарушает принципы диспозитивности, свободы договора и свободного определения его условий. Хотя в принципе нет разницы в том, соглашение это или договор в нарушение антимонопольного законодательства. Существенным является момент согласования позиций сторон относительно предполагаемого соглашения. Это согласование воли и позиций сторон надо и доказывать. Например, часто прослеживаются признаки повторности в действиях сторон или повторения одним хозяйствующим субъектом действий другого. При этом, безусловно, необходимо развести понятия «соглашения» и «согласованные действия». Но в то же время отдельные одиночные действия хозяйствующих субъектов и существование между ними неформальных и непубличных согласований создают ситуацию, при которой подобные договоренности не подпадают под действие антиконкурентных соглашений.

Существенной проблемой являются антиконкурентные договоренности не только между хозяйствующими субъектами, но и между ними и властными структурами, государственными и муниципальными органами. В ЗоЗК таких соглашений вообще не предусмотрено, как будто их нет на практике. Но подобные действия находятся под контролем массива законодательства о государственной и муниципальной службе, федеральной контрактной системе, КоАП РФ, УК РФ и пр. Поэтому нет смысла дублировать подобный механизм в ЗоЗК.

Именно на антимонопольные органы возложены функции применения административно-правовых мер в таких составах, как: доминирующее положение на рынке (ст. 10 ЗоЗК), соглашения, ограничивающие конкуренцию (ст. 11 ЗоЗК), согласованные действия, ограничивающие конкуренцию (ст. 11.1 ЗоЗК), недобросовестная конкуренция (14.1–14.8 ЗоЗК) и др. Причем по соглашениям и согласованным действиям и предусмотрен отдельный учет правонарушений: введение третьим антимонопольным пакетом ст. 11.1 «Запрет на согласованные действия хозяйствующих субъектов, ограничивающие конкуренцию» ЗоЗК дало возможность реально исключить смешения в антимонопольном законодательстве понятий, не находящихся в причинно-следственной связи друг с другом — «соглашения» и «согласованные действия».

Закон также нацелен на противодействие экономической концентрации (гл. 7). Разрешение вопросов, касающихся экономической концентрации, нашло свое отражение в следующих изменениях. В ст. 27 ЗоЗК предусмотрена новелла: обязанность в сфере совместной деятельности компаний, конкурирующих на рынке, по

законе «О защите конкуренции» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 6.

⁷ Хохлов Е.С. Некоторые вопросы совершенствования понятия согласованных действий в российском конкурентном праве // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Сушкевич А.Г. Антиконкурентные соглашения: запреты, исключения из запретов и их пределы в новом Федеральном





согласованию их соглашений с ФАС России, если общая стоимость их активов превышает 7 млрд рублей (10 млрд рублей — выручка по последнему году) по последним балансам перед заключением соглашения. На практике «более половины всех нарушений антимонопольного законодательства происходит со стороны органов власти разного уровня. Как правило, это создание барьеров для бизнеса, заключение антиконкурентных соглашений с отдельными хозяйствующими субъектами, введение необоснованной платы за предоставляемые госуслуги, предоставление необоснованных преференций»⁹.

Позитивным фактором и новеллой законодательства является упразднение реестра хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке более 35% или занимающих доминирующее положение на рынке, и полностью исключение нормы о доминировании на рынке при условии обладания долей на рынке менее 35%. Часто включение подобных компаний в реестр приводило к ограничительным мерам для них, хотя реально их доля на рынке могла быть снижена. Административные барьеры и отчетность в ФАС для таких компаний исчезли, не нужно стало согласовывать действия, связанные с экономической концентрацией (ч. 6.1 и 6.2 ст. 5 ЗоЗК).

В отношении отдельных физических лиц доминирование теперь вообще не признается. Теперь в соответствии со ст. 10 ЗоЗК невозможно ущемить интересы граждан и организаций в сфере антимонопольного регулирования, связанного с доминирующим положением, если это не связано с осуществлением предпринимательской деятельности. Только если действия хозяйствующих субъектов приводят к ущемлению интересов неопределенного круга лиц или к конкретным действиям, связанным с ограничением конкуренции, тогда применяются антимонопольные запреты и санкции. Ущемление индивидуальных интересов физических лиц, не связанное с ограничением конкуренции и предпринимательской деятельностью, теперь защищается законодательством о защите прав потребителей.

В ст. 13 ЗоЗК предусмотрен механизм (новелла) проверки допустимости соглашений в сфере совместной деятельности (против картелей). Необходимо учитывать, что ст. 33 ЗоЗК дополнена новой ч. 9.1, которая установила право компаний, стремящихся заключить соглашение о совместной деятельности, независимо от стоимости активов и размера выручки, подать в ФАС России ходатайство о даче согласия на его заключе-

ние, которое должно быть рассмотрено в обычном порядке. Это дает возможность исключать обычные соглашения о совместной деятельности, например, в рамках простого товарищества, из разряда картельных. Таким образом, ФАС в любом случае должна быть информирована о соответствии соглашений между конкурентами требованиям антимонопольного законодательства. Данная норма заставляет реально конкурентов заключать на практике соглашения о совместной деятельности, которые должны будут доказывать антимонопольным органам то, что их действия не отразятся негативно на состоянии конкуренции. Также ФАС получила право выдавать предостережения (предупреждения) (ст. 25.7 ЗоЗК) даже государственным (муниципальным) органам и иным организациям, предоставляющим государственные (муниципальные) услуги, о недопустимости совершения действий, которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства.

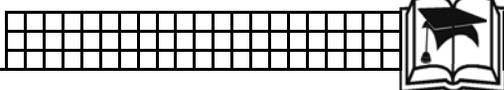
К.А. Зимарев и А.В. Тепкина указывают на, что в соответствии со ст. 23 и 52 ЗоЗК введена процедура обжалования решений антимонопольных органов в Президиум и Апелляционную коллегию ФАС России. Они же обобщают практику применения законодательства территориальными антимонопольными органами. Перечень оснований, касающихся предостережений и предупреждений, существенно детализирован. Значительно расширен перечень оснований для выдачи предупреждения. «Теперь, помимо п. 3 и 5 ст. 10 ЗоЗК, он также включает п. 6 и 7 указанной статьи, ст. 15 ЗоЗК, а также ряд новых составов по недобросовестной конкуренции (ст. 14.1–14.3, 14.7 и 14.8 Закона). Особо стоит отметить, что невыполнение предупреждения в установленный срок влечет обязанность ФАС России по возбуждению дела в случае наличия признаков нарушения»¹⁰. В соответствии с требованиями ЗоЗК в результате рассмотрения дела антимонопольным органом принимается итоговый процессуальный документ (заключение об обстоятельствах дела).

В целом в сфере реализации и расширения правил равного доступа к товарам и услугам хозяйствующего субъекта, который не является субъектом естественной монополии, была детально регламентирована процедура рассмотрения дел и были приняты гарантии защиты. Введение четвертого антимонопольного пакета не привело к ущемлению интересов хозяйствующих субъектов. В целом четвертый антимонопольный пакет¹¹

⁹ Самолысов П.В. Государственный антимонопольный контроль в РФ: правовое регулирование // СПС «КонсультантПлюс»; Артемьев И.Ю. Антимонопольная политика на современном этапе // Экономика и финансы. 2012. С. 85–88. URL: https://federalbook.ru/files/FS_DIGEST/FS26-2012-Artem'ev.pdf (дата обращения: 01.11.2016).

¹⁰ Зимарев К.А., Тепкина А.В. Четвертый антимонопольный пакет: оправдались ли опасения бизнеса // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 250-ФЗ (в ред. от 15.09.2018) «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные





стал важным этапом в совершенствовании мер конкурентной политики и применения принципа равноправия в практике хозяйствующих субъектов. Определенные в законодательстве критерии допустимости соглашений и согласованных действий как определенной совмест-

акты Российской Федерации» от 13.07.2015 N 250-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4376.

ной деятельности в основном привели к положительным изменениям: произошло законодательное усиление процессуальных мер защиты, внедрение принципа гласности при определении нарушений и рассмотрении дел, связанных с монополизацией рынка и обеспечением принципа недискриминационного доступа на рынки.

Литература

1. Артемьев И.Ю. Антимонопольная политика на современном этапе / И.Ю. Артемьев // Экономика и финансы. 2012. С. 85–88 // URL: https://federalbook.ru/files/FS_DIGEST/FS26-2012-Artem'ev.pdf
2. Вайпан В.А. Четвертый антимонопольный пакет / В.А. Вайпан // СПС «КонсультантПлюс».
3. Егорова М.А. Развитие норм о доминирующем положении в четвертом антимонопольном пакете / М.А. Егорова // Юрист. 2016. № 7. С. 10–14.
4. Зимарев К.А. Четвертый антимонопольный пакет: оправдались ли опасения бизнеса / К.А. Зимарев, А.В. Тепкина // СПС «КонсультантПлюс».
5. Самолысов П.В. Государственный антимонопольный контроль в РФ: правовое регулирование / П.В. Самолысов // СПС «КонсультантПлюс».
6. Сушкевич А.Г. Антиконтурентные соглашения: запреты, исключения из запретов и их пределы в новом Федеральном законе «О защите конкуренции» / А.Г. Сушкевич // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 6. С. 34–41.
7. Хохлов Е.С. Некоторые вопросы совершенствования понятия согласованных действий в российском конкурентном праве / Е.С. Хохлов // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Artemyev I.Yu. Antimonopolnaya politika na sovremennom etape [The Antimonopoly Policy on the Modern Stage] / I.Yu. Artemyev // *Ekonomika i finansy* — Economy and Finance. 2012. S. 85–88. URL: https://federalbook.ru/files/FS_DIGEST/FS26-2012-Artem'ev.pdf.
2. Vaypan V.A. Chetverty'y antimonopolny'y paket [The Fourth Antimonopoly Package] / V.A. Vaypan // SPS «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal software.
3. Egorova M.A. Razvitiye norm o dominiruyuschem polozhenii v chetvertom antimonopolnom pakete [Development of Provisions on the Dominating Position in the Fourth Antimonopoly Package] / M.A. Egorova // *Yurist* — Lawyer. 2016. № 7. S. 10–14.
4. Zimarev K.A. Chetverty'y antimonopolny'y paket: opravdalis li opaseniya biznesa [The Fourth Antimonopoly Package: Have the Fears of the Business Proven True?] / K.A. Zimarev, A.V. Tepkina // SPS «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal software.
5. Samolysov P.V. Gosudarstvenny'y antimonopolny'y kontrol v RF: pravovoe regulirovanie [State Antimonopoly Control in the Russian Federation: Legal Regulation] / P.V. Samolysov // SPS «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal software.
6. Sushkevich A.G. Antikonkurentny'e soglasheniya: zaprety', isklucheniya iz zapretov i ikh predely' v novom Federalnom zakone «O zaschite konkurentsii» [Anti-Competition Agreements: Prohibitions, Exceptions from Prohibitions and Limits thereof in the New Federal Law On Protection of Competition] / A.G. Sushkevich // *Zakony' Rossii: opyt', analiz, praktika* — Russian Laws: Experience, Analysis, Practice. 2007. № 6. S. 34–41.
7. Khokhlov E.S. Nekotory'e voprosy' sovershenstvovaniya ponyatiya soglasovanny'kh deystviy v rossiyskom konkurentnom prave [Some Issues of Improvement of the Concept of Coordinated Actions in the Russian Competition Law] / E.S. Khokhlov // SPS «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal software.





DOI : 10.18572/1813-1190-2019-1-36-41

Административное усмотрение в сфере экономики: допустимость и условия использования

Шарнина Л.А.*

Цель. Правовые средства воздействия на экономику в той или иной мере основаны на использовании органами власти, должностными лицами и иными субъектами, наделенными публично-властными полномочиями, усмотрения, предполагающего выбор варианта решения или действия, что таит в себе опасность злоупотребления предоставленными полномочиями. Особенно высока вероятность злоупотреблений при реализации административного усмотрения. В связи с этим важно установить виды экономических отношений, применительно к которым административное усмотрение является необходимым, а также ограничения, обеспечивающие эффективное и законное использование административного усмотрения в качестве инструмента экономического развития страны. Цель исследования — установление нормативных и фактических оснований для использования административного усмотрения в экономической сфере, его пределов и механизма действия. **Выводы.** Административное усмотрение в сфере экономики является дополнением нормативно-правового регулирования отношений в условиях невозможности обеспечения его полноты и инструментом управления экономическим развитием; оно эффективно в условиях появления новых экономических отношений или обновления законодательства, а также применительно к отношениям, в рамках которых баланс экономических интересов лиц, осуществляющих экономическую деятельность, и тех, кого эта деятельность затрагивает, постоянно меняется под воздействием экономических и политических факторов, в связи с чем они не могут быть урегулированы исчерпывающим образом. Условием реализации административного усмотрения в экономической сфере в качестве законного и эффективного юридического средства является соблюдение нормативных и объективных пределов. Нормативные пределы устанавливаются в нормативно-правовых источниках, представляют собой условия реализации административного усмотрения и варианты дискреционных решений. Объективные пределы не имеют правовой легитимации, представляют собой требования морали, формальной логики, физические, политические, экономические, социальные законы, в которых выражаются цели правового регулирования и правоприменения, интересы государства и граждан, в соответствии с которыми осуществляется выбор дискреционного решения исходя из наличных фактических обстоятельств и соответствие которым является условием признания дискреционного решения обоснованным. Особое значение для реализации административного усмотрения в сфере экономики имеют объективные пределы в виде экономических законов и динамических экономических закономерностей. **Научная и практическая значимость.** Статья содержит рекомендации по эффективному использованию административного усмотрения в качестве средства регулирования отношений в сфере экономики.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование экономических отношений, правовая неопределенность, решение в условиях неопределенности, пробел в праве, административное усмотрение, дискреционные полномочия, пределы усмотрения.

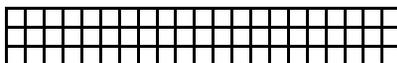
Administrative Discretion in the Economy: Admissibility and Conditions for Application

Sharnina L.A.**

Purpose. The legal measures with the impact on the economy assume some extent of discretion by public bodies, their officials and other subjects authorized to make a decision or act by their choice, i.e. on the discretion, fraught with risk of abuse. The risk of abuse in the exercise of administrative discretion is particularly high. Therefore it would be highly important to legally identify the specified economic relations where the scope and limits of the administrative discretion should play a vital role in the process of economic development. The purpose of the study is to establish normative and factual grounds for the appropriate exercise of administrative discretion, its limits, and mechanism of action in the field of economy. **Conclusions.** The administrative discretion in the sphere of economy is an addition to the legal regulation of relations in the conditions of impossibility to ensure its completeness and an instrument of economic development management; it is effective in the context of the emergence of new economic relations or the updating of legislation, as well as in relation to relations in which the balance of economic interests of persons carrying out economic activities and those affected by these activities is constantly changing under the influence of economic and political factors, and therefore they can not be settled exhaustively. The condition for the implementation of administrative discretion in the economic sphere as a legitimate and effective legal means is compliance with regulatory and objective limits. Regulatory limits are established in legal sources, represent the conditions for the implementation of administrative discretion and options for discretionary decisions. Objective limits do not have legal legitimation, are the requirements of morality, formal logic, physical, political, economic, social laws, which Express the purpose of legal regulation and law enforcement, the interests of the state and citizens, in accordance with which

* **ШАРНИНА ЛЮБОВЬ АЛЕКСАНДРОВНА**, советник Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, кандидат юридических наук, sharnina.law@mail.ru

** **SHARNINA LYUBOV A.**, Adviser to the Administrative Office of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences





*the choice of discretionary decisions based on actual circumstances and compliance with which is a condition for the recognition of a discretionary decision reasonable. Of particular importance for the implementation of administrative discretion in the field of economy are objective limits in the form of economic laws and dynamic economic laws. **Scientific and practical significance.** The author represents her recommendations for the effective use of administrative discretion as a regulatory instrument in the field of economy.*

Keywords: legal regulation of the economic relations, legal uncertainty, a decision under a condition of uncertainty, gaps in the law, administrative discretion, discretionary powers, limits of discretion.

Государственная экономическая политика — комплекс правовых, экономических и иных мер, направленных на развитие экономического потенциала Российской Федерации и предполагающих соблюдение баланса экономических интересов лиц, осуществляющих экономическую деятельность, и тех, кого эта деятельность затрагивает. В составе правовых средств можно встретить положения, предоставляющие возможность органам власти и должностным лицам в процессе реализации своих полномочий действовать по усмотрению, т.е. свободно выбирать вариант решения из числа возможностей, предусмотренных правовыми нормами, исходя из обстоятельств дела и соображений целесообразности.

Нормативным основанием усмотрения является правовая неопределенность в отношении каких-либо элементов властного полномочия (оснований инициирования, содержания, порядка, сроков реализации, его последствий), при которой выбор варианта решения вопроса не в полной мере предрешен правовыми нормами.

Допустимость подобных нормативных конструкций при регулировании полномочий высших органов власти и использования в качестве средства восполнения правовой неопределенности конституционного (надзаконного) усмотрения представляется очевидной. Это связано с тем, что высшие органы призваны определять общественный интерес, формировать и направлять государственную волю. Формирование же государственной воли связано с учетом различных политических факторов, не поддающихся формализации.

Также не вызывает сомнений допустимость судебного усмотрения, так как разрешение правовых споров невозможно без свободы толкования правовых норм, оценки доказательств и фактических обстоятельств дела, выбора меры обеспечения производства, правовой квалификации деяний, индивидуализации применяемых мер принуждения.

Легитимность же административного усмотрения, осуществляемого «органами исполнительной власти, управленческими, распорядительными подразделениями внутри президентских, законодательных, судебных и иных органов, органами местного самоуправления»¹, не является бесспорной. Представители отечественной

юридической науки единодушно признают, что административное усмотрение является благоприятной основой для злоупотребления полномочиями². В связи с этим возможность использования административного усмотрения в качестве средства восполнения правовой неопределенности в сфере регулирования экономики требует специального обоснования.

В условиях рынка экономические отношения не могут подвергаться жесткому директивному регулированию. Как отметил Конституционный Суд РФ, государство должно создавать максимально благоприятные условия для функционирования экономической системы, что предполагает необходимость стимулирования свободной, основанной на принципах самоорганизации хозяйственной деятельности предпринимателей как основных субъектов рыночной экономики³. Это требует учета множества факторов, установления баланса публичных и частных интересов, экономических интересов различных хозяйствующих субъектов, что на законодательном уровне осуществить не всегда возможно.

Как справедливо отмечает П. Деви, «закон не может быть настолько всеобъемлющим, чтобы предусмотреть все возможные непредвиденные обстоятельства и проблемы, которые могут возникнуть в результате его исполнения»⁴. Поэтому для регулирования экономических отношений законодатель вынужден использовать относительно определенные нормы, предоставляющие органам исполнительной власти возможность адаптации общего правила к конкретным обстоятельствам.

¹ Тихомиров Ю.А. Административное усмотрение и право // Журнал российского права. 2000. № 4. С. 73.

² Головщинский К.И. Диагностика коррупциогенности законодательства. М., 2004. С. 13; Конджакулян К.М. Некоторые проблемы в системе государственного управления (Сравнительно-правовой анализ) // Закон и право. 2014. № 11. С. 143; Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 8.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2008 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца четырнадцатого статьи 3 и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» в связи с жалобой гражданина В.В. Михайлова» (п. 2 мотивировочной части) // СЗ РФ. 2008. № 31. Ст. 3763.

⁴ Devi P.H. Administrative Discretion and Judicial Review. New Delhi, 1994. P. 11.





Кроме того, невозможно исключить возникновение пробелов в праве ввиду естественного «запаздывания» нормативно-правового реагирования или противоречивости социальных отношений. «Социальная реальность постоянно меняется, и правовая система должна к ней адаптироваться, — отмечает М. ван Хук, — но этого невозможно добиться, постоянно изменяя законодательство и исправляя каждую его деталь»⁵. И даже самая точная норма, как подчеркивает Г. Грибнау, может стать неопределенной в такой ситуации, которую законодатель не предвидел в момент установления соответствующей нормы⁶. Поэтому нормативной основой административной дискреции является обусловленная природой общественных отношений правовая неопределенность норм в виде пробелов в праве, правовых коллизий и относительно определенных норм.

Однако не всякая правовая неопределенность является оправданной. В ряде случаев она представляет собой правовой дефект, являющийся следствием неразвитости или ошибочности теории, положенной в основу нормативно-правового регулирования. Так, при перенесении на российскую почву западной теории дисквалификации она была трансформирована из инструмента защиты интересов кредиторов в коммерческом обороте и обеспечения должного служения руководителя интересам возглавляемой им компании в механизм обеспечения исполнения обязанностей руководителя перед любыми субъектами и прежде всего государством, большая часть которых носит неопределенный характер, что обусловило использование неоправданного в ряде случаев усмотрения.

Также возможно намеренное закрепление неопределенных условий применения правила поведения для достижения политических, ведомственных или корпоративных интересов. Примером подобного перекаса в регулировании в пользу интересов налоговых органов является установленное п. 2 ст. 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая)⁷ право налоговых органов истребовать вне рамок проведения налоговых проверок документы (информацию) относительно конкретной сделки у участников сделки и у иных лиц, располагающих документами (информацией) о сделке, при возникновении обоснованной необходимости в этом.

Поэтому главным критерием отличия допустимого использования административного усмотрения и усмотрения, являющегося правовым дефектом, является наличие не нормативной, а фактической основы в виде обусловленности правовой неопределенности природой отношений.

⁵ Hoesck van M. *Laws as Communication*. Oxford, Portland, Oregon, 2002. P. 54–55.

⁶ Gribnau H. *Soft Law and Taxation: The Case of the Netherlands* // *Legisprudence*. 2007. Vol. I. № 3. P. 317.

⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

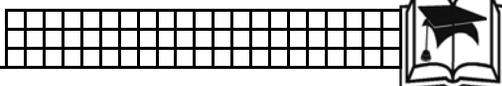
Повторяемость ситуаций в правоприменительной практике является основой для выработки единых стандартов в рамках системы органов исполнительной власти и последующего закрепления этих стандартов в нормативных правовых или иных актах, например в разъяснительных письмах. Поэтому в экономических отношениях административное усмотрение оправдано на стадии выработки стандартов: при возникновении новых отношений, образовании в связи с этим пробелов в нормативно-правовом регулировании, при обновлении законодательства.

Но в случае, если в рамках экономических отношений баланс экономических интересов лиц, осуществляющих экономическую деятельность, и тех, кого эта деятельность затрагивает, зависит от изменяемых экономических и политических факторов, срок действия законодательства не может способствовать исключению свободы административного усмотрения или сокращению сферы его применения. Так, установление цен (тарифов), квот, лимитов, нормативов, стандартов, предоставление отсрочек, финансовой помощи, осуществление контроля и надзора, применение мер ответственности и иных мер государственного принуждения всегда основаны на оценке комплекса различных факторов.

Во всех случаях неясности или отсутствия правового регулирования (являющихся как дефектом правового регулирования, так и естественным отражением объективно существующих границ регулирования) правоприменительному органу нужно перевести общее правило в конкретное с учетом требований законодательства и обстоятельств дела. При этом следует руководствоваться правилом принятия аналогичных правоприменительных решений в сходных обстоятельствах, а в специфических ситуациях, выбивающихся из общей практики, решение должно быть предсказуемым, по крайней мере в самых общих чертах. Данные требования вытекают из принципа равенства всех перед законом и судом, предполагающего однозначность понимания правовых норм и исключаящего их произвольное применение⁸. В связи с этим возникает задача адекватного установления ограничений (пределов) усмотрения, а также обеспечения их действия.

В юридической литературе встречаются два подхода к пониманию пределов административного усмотрения: нормативный и синтетический. В соответствии с первым

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июля 2010 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений статей 6 и 7 Закона Краснодарского края «Об организации транспортного обслуживания населения таксомоторами индивидуального пользования в Краснодарском крае» в связи с жалобой граждан В.А. Береснева, В.А. Дудко и других» // *Вестник Конституционного Суда РФ*. 2010. № 5.





под пределами административного усмотрения понимаются ограничения свободы выбора органа власти или должностного лица, установленные в нормативных правовых актах, нормативных договорах, в том числе международных договорах Российской Федерации, правовых позициях высших судов, разъяснениях вышестоящих органов и других нормативных источниках.

Для иллюстрации действия нормативных пределов обратимся к ст. 11.1 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Федеральный закон «О защите конкуренции»⁹), в которой закрепляется состав правонарушения — согласованные действия хозяйствующих субъектов, ограничивающие конкуренцию. Данный состав имеет материальный характер, так как в качестве обязательного элемента объективной стороны правонарушения законодатель зафиксировал неблагоприятные последствия в виде установления или поддержания цен, скидок, надбавок (доплат) или наценок; раздела товарного рынка; сокращения или прекращения производства товаров и др. При этом он использовал несколько оценочных понятий, предоставляющих антимонопольным органам право самостоятельно определять, имело ли место правонарушение. Прежде всего речь идет о термине «согласованные действия», который не позволяет однозначно установить, каким образом должны быть выражены действия инициатора (координатора) по отношению к тем субъектам, чьи действия согласовываются: путем направления письма, размещения информации на сайте, проведения переговоров, выступления на публичном мероприятии или иным образом. Определение последствий согласованных действий основано на сложной оценке фактических обстоятельств, перечень которых нормативно не установлен. Так, для определения установления или поддержания цены на товар антимонопольным органам необходимо оценить ценовую динамику на этот товар применительно к той местности, где осуществляют свою экономическую деятельность хозяйствующие субъекты-конкуренты. При выявлении единообразного и синхронного ценового поведения требуется доказать его причинно-следственную связь с запрещенными согласованными действиями хозяйствующих субъектов, исключить при этом влияние объективных факторов, в том числе роста цен на продукцию, из которой производится товар, введение ограничений на ее ввоз на территорию Российской Федерации и др. В условиях, когда государственное регулирование цен применяется в ограниченном виде и цена товара зависит от множества факторов (экономических, политических, погодных и иных), уста-

новить возможные их комбинации в нормативных правовых актах не предоставляется возможным.

При доказывании факта правонарушения органы Федеральной антимонопольной службы ограничены установленными элементами состава правонарушения и, соответственно, не могут привлекать к ответственности при наличии указанных в ст. 11.1 последствий, но при отсутствии согласованных действий, наличии согласованных действий, повлекших за собой не предусмотренные в ст. 11.1 последствия, или в том случае, если согласованные действия допустимы в соответствии со ст. 13 Федерального закона «О защите конкуренции». То есть границы усмотрения определяются общими ориентирами действия, которые заданы используемыми оценочными понятиями.

В соответствии с синтетическим подходом пределы усмотрения являются ограничения, как установленные в нормативных источниках, так и не имеющие правовой легитимации, представляющие собой требования морали, формальной логики, физических, политических, экономический и иных социальных законов, выражающие цели правового регулирования и правоприменения, интересы государства и граждан, соответствие которым является необходимым условием признания дискреционного решения обоснованным.

Представляется, что данный подход является более верным, поскольку усмотрение признается не самоцелью, а средством упорядочивания конкретных общественных отношений в соответствии с общим назначением и принципами права. Выработанное в результате реализации усмотрения индивидуальное правило должно быть обоснованным, справедливым, реализуемым, учитывать фактическое неравенство, отражать баланс публичных и частных интересов. Усмотрение утрачивает свою ценность и оправданность как юридического средства, если пренебречь данными требованиями, не поддающимися правовой формализации. К тому же при этом возникает опасность санкционирования дискреционных решений, лишь формально соответствующих правовой конструкции дискреционного полномочия, но противоречащих целям права, не учитывающих фактические обстоятельства дела и, по сути, являющихся правовым произволом (злоупотреблением). Этот подход нашел отражение в правовых позициях Конституционного Суда РФ, в частности в Постановлении от 23 января 2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева»¹⁰.

⁹ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

¹⁰ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1





Особое значение в качестве объективных пределов административного усмотрения в сфере экономики имеют экономические законы, проявляющиеся во все периоды человеческой истории. В последнее время значительно возросло число юристов, признающих их ограничивающее действие¹¹. Они являются естественными ограничениями экономических отношений, выражающими типичные причинно-следственные связи и зависимости между экономическими явлениями и процессами. Отклонение от их требований чревато неблагоприятными последствиями для экономики, которые могут проявиться спустя некоторое время. Так, неизбежным следствием нарушения экономического закона обоснованности тарифов ЖКХ являются ветшание жилого фонда, рост затрат на ликвидацию коммунальных аварий, снижение качества коммунальных услуг и общая деградация сектора жилищно-коммунальных услуг.

Также при реализации административного усмотрения подлежат учету динамические экономические закономерности, проявляющиеся на определенном этапе развития экономических отношений и являющиеся предпосылками эффективного развития экономики. Так, в настоящее время наиболее ярко проявляют себя закономерности, обусловленные процессами глобализации экономики, технологизации, информатизации и интеллектуализации производства и потребления. Одним из проявлений глобализации экономики является сближение рынков труда, повышение мобильности трудовых ресурсов. В целях создания условий для экономического развития Российской Федерации данные процессы должны быть введены в управляемое русло путем создания условий для пополнения рынка труда квалифицированными специалистами. Это предполагает упрощение легализации иностранных граждан, имеющих профессии (квалификацию), в которых испытывают потребность отрасли отечественной экономики.

Действующее законодательство устанавливает подобные преференции. Так, согласно ст. 13 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»¹² наличие у иностранного граж-

статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // СЗ РФ. 2007. № 6. Ст. 828.

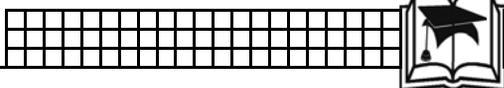
¹¹ Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика. М., 2006; Очерки конституционной экономики. 23 октября 2009 года / отв. ред. Г.А. Гаджиев. М., 2009; Гаджиев Г.А. Объективная природа правовых принципов и их учет в хозяйственном законодательстве // Законодательство и экономика. 2004. № 5. С. 4–8.

¹² Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

данина высоких достижений в области науки, техники и культуры; обладание профессией либо квалификацией, представляющими интерес для Российской Федерации, является условием, облегчающим прием в гражданство в общем порядке. Механизм реализации данного условия состоит в том, что иностранный гражданин должен представить мотивированное ходатайство заинтересованного федерального органа исполнительной власти или высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации о приеме заявителя в российское гражданство¹³. То есть вместо устранения правовой неопределенности в отношении профессиональных критериев на органы исполнительной власти возложено дискреционное полномочие по определению соответствия обратившихся иностранных граждан установленным законодателем оценочным критериям. Тем самым нарушается динамический экономический императив, вытекающий из необходимости упрощения легализации иностранцев — квалифицированных специалистов, состоящий в том, что льготные условия приема в гражданство должны не просто декларироваться, а быть ясными и понятными, чтобы оказывать стимулирующее воздействие на представителей интеллектуальной элиты.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы: административное усмотрение в сфере экономики является дополнением нормативно-правового регулирования отношений в условиях невозможности обеспечения его полноты и инструментом управления экономическим развитием; преобладание в нем личного начала не является препятствием для отнесения его к числу юридических средств в связи с его органической связью с позитивным правом: обретение в нем правовой легитимации и одновременно пределов усмотрения; оно эффективно в условиях появления новых экономических отношений или обновления законодательства, а также применительно к отношениям, в рамках которых баланс экономических интересов лиц, осуществляющих экономическую деятельность, и тех, кого эта деятельность затрагивает, постоянно меняется под воздействием экономических и политических факторов, в связи с чем они не могут быть урегулированы исчерпывающим образом. К ним можно отнести отношения по государственному регулированию цен (тарифов), по установлению квот, лимитов, нормативов, стандартов, предоставлению отсрочек, финансовой помощи, осуществлению контроля и надзора, применению мер ответственности и иных мер государственного принуждения. Условием реализации

¹³ См.: Пункт 11 Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 14 ноября 2002 г. № 1325 // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4571.





административного усмотрения в экономической сфере в качестве законного и эффективного юридического средства является соблюдение нормативных и объективных пределов. Нормативные пределы устанавливаются в нормативно-правовых источниках, представляют собой условия реализации административного усмотрения и варианты дискреционных решений. Объективные пределы не имеют правовой легитимации, представляют собой требования морали, формальной логики, физические, политические, экономические, социальные законы, в которых выражаются цели правового регулирования и правоприменения, интересы государства и граждан, в соответствии с которыми осуществляется выбор дискреционного решения исходя из наличных фактиче-

ских обстоятельств и соответствие которым является условием признания дискреционного решения обоснованным. Особое значение для реализации административного усмотрения в сфере экономики имеют объективные пределы в виде экономических законов и динамических экономических закономерностей. Экономические законы — это естественные ограничения, выражающие типичные причинно-следственные связи и зависимости между экономическими явлениями и процессами. Отклонение от их требований чревато неблагоприятными последствиями для экономики. Динамические экономические закономерности проявляются на определенном этапе развития экономических отношений и являются предпосылками эффективного развития экономики.

Литература

1. Гаджиев Г.А. Объективная природа правовых принципов и их учет в хозяйственном законодательстве / Г.А. Гаджиев // Законодательство и экономика. 2004. № 5. С. 4–8.
2. Головщинский К.И. Диагностика коррупциогенности законодательства / К.И. Головщинский ; под ред. М.А. Краснова, Г.А. Сатарова. М. : Фонд Индем, 2004. 63 с.
3. Конджакулян К.М. Некоторые проблемы в системе государственного управления (Сравнительно-правовой анализ) / К.М. Конджакулян // Закон и право. 2014. № 11. С. 143–144.
4. Конституционная экономика / П.Д. Баренбойм, Г.А. Гаджиев, В.И. Лафитский, В.А. Мау. М. : Юстицинформ, 2006. 527 с.
5. Коренев А.П. Нормы административного права и их применение / А.П. Коренев. М. : Юридическая литература, 1978. 142 с.
6. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.А. Малиновский. М., 2008. 52 с.
7. Очерки конституционной экономики. 23 октября 2009 года : сб. Ст. / отв. ред. Г.А. Гаджиев. М. : Юстицинформ, 2009. 279 с.
8. Тихомиров Ю.А. Административное усмотрение и право / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. 2000. № 4. С. 70–79.
9. Devi P.H. Administrative Discretion and Judicial Review / P.H. Devi. New Delhi : Mittal Publications. 1994. 260 p.
10. Gribnau H. Soft Law and Taxation: The Case of the Netherlands / H. Gribnau // The Theory and Practice of Legislation. 2007. Vol. 1. № 3. P. 291–326.
11. Hoeck van M. Laws as Communication / M. Hoeck van. Oxford ; Portland ; Oregon, 2002. 234 p.
12. Shapiro M. Administrative Discretion: The Next Stage / M. Shapiro // The Yale Law Journal. 1982. Vol. 92. P. 1520.

References

1. Gadzhiev G.A. Obyektivnaya priroda pravovy'kh printsipov i ikh uchet v khozyaystvennom zakonodatelstve [The Objective Nature of Legal Principles and Their Accounting in Business Laws] / G.A. Gadzhiev // Zakonodatelstvo i ekonomika — Law and Economy. 2004. № 5. S. 4–8.
2. Golovschinskiy K.I. Diagnostika korruptsiogennosti zakonodatelstva / pod red. M.A. Krasnova, G.A. Satarova [Diagnostics of Propensity of Laws for Corruption] / K.I. Golovschinskiy. Moskva : Fond Indem — Moscow : Indem Foundation, 2004. 63 s.
3. Kondzhakulyan K.M. Nekotory'e problemy' v sisteme gosudarstvennogo upravleniya (Srvnitelno-pravovoy analiz) [Some Issues of the Public Administration System (a Comparative Law Analysis)] / K.M. Kondzhakulyan // Zakon i pravo — Act and Law. 2014. № 11. S. 143–144.
4. Konstitutsionnaya ekonomika [Constitutional Economics] / P.D. Barenboym, G.A. Gadzhiev, V.I. Lafitskiy, V.A. Mau. Moskva : Yustitsinform — Moscow : Justice Inform, 2006. 527 s.
5. Korenev A.P. Normy' administrativnogo prava i ikh primeneniye [Administrative Law Provisions and Their Application] / A.P. Korenev. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1978. 142 s.
6. Malinovskiy A.A. Zloupotrebleniye subyektivny'm pravom kak yuridicheskiy fenomen : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Abuse of a Subjective Right as a Legal Phenomenon : author's abstract of thesis of ... Doctor of Law] / A.A. Malinovskiy. Moskva — Moscow, 2008. 52 s.
7. Ocherki konstitutsionnoy ekonomiki. 23 oktyabrya 2009 goda : sb. st. / отв. ред. G.A. Gadzhiev [Sketches of Constitutional Economics. October 23, 2009 : collection of articles] Moskva : Yustitsinform — Moscow : Justice Inform, 2009. 279 s.
8. Tikhomirov Yu.A. Administrativnoye usmotreniye i pravo [Administrative Discretion and Law] / Yu.A. Tikhomirov // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2000. № 4. S. 70–79.
9. Devi P.H. Administrative Discretion and Judicial Review / P.H. Devi. New Delhi : Mittal Publications. 1994. 260 s.
10. Gribnau H. Soft Law and Taxation: The Case of the Netherlands / H. Gribnau // The Theory and Practice of Legislation. 2007. Vol. 1. № 3. S. 291–326.
11. Hoeck van M. Laws as Communication / M. Hoeck van. Oxford ; Portland ; Oregon, 2002. 234 s.
12. Shapiro M. Administrative Discretion: The Next Stage / M. Shapiro // The Yale Law Journal. 1982. Vol. 92. S. 1520.





DOI: 10.18572/1813-1190-2019-1-42-47

«Границы законных интересов» государства

Григорьев А.Г., Холопова Е.Н.*

Цель. Оценка возможностей разграничения законных интересов государств обусловлена необходимостью формулирования концептуальных положений, характеризующих трансформацию событий, фактов, явлений пограничной сферы общественных отношений в правовые категории входной информации системы правовой защиты законных интересов государства в пограничной сфере. Моделирование данной системы производится с учетом ее объективного существования в условиях отсутствия административно-правовых документов организации. Правовые категории, характеризующие «границы законных интересов» государства, определяют виды возможного неблагоприятного воздействия внешней среды системы защиты законных интересов государства в пограничной сфере и служат для оценки защищенности данных интересов. **Методология:** формально-юридический, общенаучные методы исследования, моделирование, системный подход. **Выводы.** Обосновано смещение тренда разделения пространств пограничной сферы от принципов обеспечения жизненно важных интересов населения к принципам справедливого разделения природных ресурсов государств. Географическое описание «границ законных интересов» государства в отношении природных ресурсов, находящихся в проекции его территории, континентального шельфа и исключительной экономической зоны, объективно не позволяет разграничить пространства, содержащие эти ресурсы, а лишь обеспечивает правовую защиту законных интересов государства в пограничной сфере. **Научная и практическая значимость.** Данные положения могут служить установлению видов неблагоприятного воздействия на формы правового закрепления законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере и разработки критериев их защищенности.

Ключевые слова: государственная граница, граница континентального шельфа, граница исключительной экономической зоны, публичные законные интересы, государственный суверенитет, суверенные права государства, юрисдикция государства.

Limits of Legitimate Interests of the State

Grigoryev A.G., Kholopova E.N.**

Purpose. The assessment of the possibilities of distinguishing the legitimate interests of states is conditioned by the need to formulate conceptual provisions characterizing the transformation of events, facts, phenomena of the border sphere of public relations into the legal categories of input information of the system of legal protection of the legal interests of the state in the border sphere. Modeling of this system is made considering its objective existence in the absence of administrative and legal documents of the organization. Legal categories characterizing the "boundaries of legitimate interests" of the state determine the types of possible adverse effects of the external environment of the system of protecting the legitimate interests of the state in the border area and serve to assess the security of these interests. **Methodology:** formal legal, general scientific research methods, modeling, systems approach. **Conclusions.** The shift of the trend of division of spaces of the border sphere from the principles of ensuring the vital interests of the population to the principles of equitable sharing of the natural resources of states is substantiated. The geographical description of the "boundaries of the legitimate interests" of the state in relation to the natural resources located in the projection of its territory, the continental shelf and the exclusive economic zone does not objectively make it possible to distinguish the spaces containing these resources, but only provides legal protection for the legitimate interests of the state in the border area. **Scientific and practical significance.** These provisions can serve to establish the types of adverse effects on the forms of legal recognition of the legitimate interests of the Russian Federation in the border area and the development of criteria for their security.

Keywords: state border, the border of the continental shelf, the border of the exclusive economic zone, public law interests, state sovereignty, sovereign rights of the state, state jurisdiction.

Проблема паритета законных интересов государств отражает сущность политических процессов современного мира в пограничной сфере. Правовая защищенность законных интересов Российской Федерации обеспечивается интегративными свойствами соответству-

ющей системы правовой защиты¹. Ключевое значение

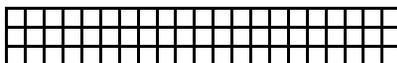
¹ Григорьев А.Г. Интегративные свойства системы правовой защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 390–394.

* ГРИГОРЬЕВ АЛЕКСЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ, специалист ООО «Центр экспертизы и правовой защиты», кандидат юридических наук, g585ag@gmail.com

ХОЛОПОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА, профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики Юридического института Балтийского федерального университета (БФУ) имени И. Канта, доктор юридических наук, elchol@mail.ru

** GRIGORYEV ALEKSEY G., Specialist at Center for Expert Examination and Legal Protection, LLC, Candidate of Legal Sciences

KHOLPOVA ELENA N., Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Legal Informatics of the Law Institute of the Immanuel Kant Baltic Federal University (IKBFU), Doctor of Law





для разграничения законных интересов государств приобретает категория «граница», которая обуславливает параметры входной информации для данной системы.

Правовые обычаи установления границ государств на сухопутных направлениях хотя и являются очевидным достижением многовековой практики международных правовых отношений, но не в полной мере отвечают задаче разграничения законных интересов государств в отношении природных ресурсов планеты. Достижением правовой науки в сфере международно-правового разграничения морских пространств стали правовые нормы морского права, учитывающие необходимость паритета законных интересов государств в отношении природных ресурсов, находящихся за пределами государственных территорий. Развитие науки, основанной на естественно-научных знаниях о строении планеты и ее функционировании позволяют ставить под сомнение справедливость ранее установленных сухопутных границ государств, а расширение научно-технических возможностей порождает новые интересы государств в отношении как новых, так и уже известных объектов пограничной сферы.

Таким образом, в современных условиях объективная потребность разграничения законных интересов государств углубляет значение термина «граница» в правовых категориях «государственная граница», «граница континентального шельфа», «граница исключительной экономической зоны», что обусловило необходимость исследования их правового содержания для оценки возможности разграничения законных интересов государств. Достижение данной цели возможно посредством установления правового содержания границы законных интересов и естественно-научной характеристики объектов разграничения законных интересов государств. Объектом исследования являются общественные отношения по правовой защите законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере. Предметом исследования служат естественно-научные и научно-технические аспекты правового разграничения пространственных пределов суверенитета, суверенных прав и юрисдикции государства в пограничной сфере.

Ключевым понятием пограничной сферы общественных отношений является «граница»². Данное понятие используется как в естественно-научных, технических, так и в гуманитарных исследованиях. В международно-правовых и государственно-правовых исследованиях пограничной сферы общественных отношений значение имеют такие категории, как «государственная граница», «граница континентального шельфа», «граница исключительной экономической зоны».

² Григорьев А.Г. Правовая характеристика законных интересов Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 3. С. 3–7.

Для разграничения государств традиционно используется географическая граница. Линия государственной границы позволяет закреплять в пространстве законные интересы государства и создавать условия для формирования соответствующих защитных юридических территорий. И.А. Исаев считает, что «границы приобретали особое значение прежде всего как способ фиксации изменяющейся территории, создававший визуальный образ формирующегося, закрепленного или оспариваемого пространства, который будет ассоциироваться с государством и станет его важнейшим признаком»³. Ю.А. Тихомиров к данным территориям применяет понятие «правовое пространство», границами которого являются: государственная граница; международные границы в морском пространстве; спорные территории; границы закрытых территорий; договорные границы; границы в космическом пространстве; виртуальные границы⁴.

В международном праве для обозначения границы государства используются синонимы *border* и *boundary*. Дональдсон (Donaldson) разграничивает их по правовому содержанию. По его мнению, термин *border* относится к более раннему использованию и может применяться для описания фактического места осуществления пограничного контроля. Более поздний термин *boundary* может использоваться для описания фактического прохождения линии государственной границы. Обе эти категории являются точками соприкосновения и разделения между политическими пространствами⁵. Еще один термин *frontier* часто используется для обозначения границ интеграционных образований. Дейк (H. van Dijk), исследуя историю установления государственных границ в Европе в XVIII в., связывает их появление с переходом от пределов границ *boundary limit* к линии границы *frontier*, защита которой обеспечивается профессиональной армией и централизацией государственной власти⁶. Категории *border* и *boundary* следует признать достаточными для географического разграничения юридических пространств. В законодательстве Российской Федерации данные категории не различаются и обозначаются термином «государственная граница», правовое содержа-

³ Исаев И.А. Государство-фантом, или воображаемая империя («северные» мотивы) // Lex Russica. 2017. № 4. С. 9–51.

⁴ Тихомиров Ю.А. Правовое пространство: равновесие и отклонения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 4–17.

⁵ Donaldson J.W. Marking Territory: demarcation of the DRC-Zambia boundary from 1894 to the present day. Durham : Durham University, 2010. P. 6–7.

⁶ van Dijk H. State Borders in Geography and History. Nationalising and Denationalising European Border Regions, 1800–2000 / eds H. Knippenberg, J. Markusse. Springer : Dordrecht : The GeoJournal Library, 1999. P. 21–36.





ние которой определяется ее статусом⁷. Категория frontier включает в себя как государственную границу, так пространства, предназначенные для ее защиты, и соответствует правовой категории «приграничная территория» в российском законодательстве. Приграничная территория включает в себя пограничную зону на сухопутных участках границы и прилегающую зону в морских пространствах, предназначенных для защиты и охраны государственной границы Российской Федерации.

Понятие «государственная граница» в законодательстве Российской Федерации представлено географической границей. Принципиальное значение имеет привязка линии границы к пространству, в котором обитает человек как биологический вид. Государственная граница может быть обозначена на местности, что выражается в правовой категории «демаркация государственной границы», и отражает ее основную цель — разграничение социально-политического пространства. В то же время формулировка «государственной границы» Российской Федерации в законодательстве выходит за рамки ее географического содержания. Государственная граница Российской Федерации представлена линией и проходящей по ней вертикальной поверхности⁸. По замыслу законодателя географическая граница и данный идеальный геометрический объект ограничивают в пространстве не только государственную территорию, но и воздушное пространство, морское пространство, недра. Данную правовую конструкцию сложно признать самодостаточной для заявленных целей. Проведение границы в однородных средах — водной и воздушной, а так разнородных по своей структуре недрах технически невозможно, соответственно и невозможна их демаркация. Красовек (D. Krasovec) справедливо отмечает запаздывание эволюции юридических подходов к правовому регулированию общественных отношений. Он констатирует увеличение количества пространств, входящих в юридические территории, нарушение которых может расцениваться как вторжение в государственный суверенитет⁹. Так «границы законных интересов» на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации несут исключитель-

но географическое описание без избыточных претензий на физическое ограничение пространств в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации»¹⁰ и ст. 3 Федерального закона от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации»¹¹ соответственно. Для правовой оценки объекта и предмета посягательства в отношении их границ требуется самостоятельное исследование.

Авторами выделяются два подхода в разграничении законных интересов государств. В одном из них учитываются жизненно важные законные интересы населения, проживающего на этих территориях, в другом — законные интересы государства по экономическому использованию ресурсов территорий.

Несмотря на то, что территории, пригодные для жизни человека, заселены людьми полностью уже на протяжении многих тысячелетий, их разграничение не завершено и на сегодняшний день. Установление границ государства в истории Российской Федерации было связано с установлением государственной власти над заселенными людьми территориями. Источником жизни населения этих территорий являлись доступные ресурсы. Установление суверенитета над этими территориями сопровождалось юридическим закреплением интереса использовать данные ресурсы¹². Одним из основных ресурсов, значение которого не изменяется на протяжении всей истории существования жизни на Земле, обеспечивающего жизнедеятельность человечества, является вода. Доктрина заселенности (effective occupation) при установлении государственных границ подразумевала самодостаточность территории для жизни населения. Границы государства ограничивались руслами рек и берегами морей. Данный исторический подход обусловил установление естественных границ законных интересов государств по использованию ресурсов, жизненно важных для существования населения. При данном подходе границы государств проходят по водоразделам и берегам рек¹³. По архивным данным Федерального агентства

⁷ Темираев А.В. Статус государственной границы Российской Федерации: аспекты взаимодействия конституционно-правового и международно-правового регулирования // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5. С. 104–108.

⁸ Закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» (далее — Закон № 4730-1) // Российская газета. 1993. 4 мая.

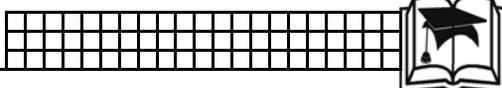
⁹ Krasovec D. The idea of «borders» and the challenges of international relations // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7. С. 202–205.

¹⁰ Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6273.

¹¹ Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 49. Ст. 4694.

¹² Симоновили Л.Р. Проблемы понимания «суверенитета государства» в современных условиях // Международное публичное и частное право. 2014. № 1. С. 6–8.

¹³ Whitmore C.C. The Doctrine of the Acquisition of Territory by Occupation in International Law : Historical Theses and Dissertations Collection. New York : Cornell Law School, 1896. P. 365.





по обустройству государственной границы Российской Федерации¹⁴, 76% государственных границ Российской Федерации проходит по водоемам, из них 84% приходятся на морские границы и 16% проходят через реки и озера (см. табл.)¹⁵.

Таблица

Протяженность государственных границ Российской Федерации

| Вид пространства | Протяженность, км |
|--------------------------|-------------------|
| Морские пространства | 38 807 |
| Сухопутные участки | 14 509 |
| Речные и озерные участки | 7616 |
| Общая протяженность | 60 932 |

Процесс образования границ не завершен и в новейшей истории. Распад СССР в 1991 г. сопровождался делимитацией государственных границ образованных государств по принципу *uti possidetis juris*¹⁶, когда границами образованных стран стали их административные границы в составе интеграционного образования. Несмотря на простоту такого разграничения, поскольку сохранились существующие региональные социально-экономические центры, законные интересы государств требовали тщательного согласования, так как граница теперь разделяла уже и экономическую основу существования каждого государства. Так, делимитация государственной границы Российской Федерации с Республикой Казахстан завершена только в 2005 г.¹⁷, а ее демаркация по состоянию на 2017 г. проведена лишь на 81,8% от ее общей протяженности¹⁸. Согласование законных интересов Российской Федерации, Республики Казахстан и других стран в Каспийском море упорядочилось подписанием Конвенции о правовом статусе Ка-

спийского моря от 12 августа 2018 г.¹⁹, но на сегодняшний день и оно не завершено.

Переход к установлению государственных границ по границам законных интересов государств в целях экономического использования ресурсов территорий проявился в период деколонизации. Независимость многих колониальных стран, которые не сумели достичь консенсуса в разграничении своей территории посредством переговоров, военных действий, вынуждены были использовать процедуру международного арбитража для установления своих границ. Линейные границы проводились уже без учета естественных объектов на поверхности земли. Протяженные линейные границы характерны для стран Северной Африки и Ближнего Востока. Для малонаселенных районов с экстремальными географическими и климатическими условиями международным арбитражным судом не охотно принимались аргументы эффективного заселения территории *effective occupation* и фактически игнорировались аргументы сторон пограничного конфликта о защите интересов проживающего на приграничной территории населения²⁰. Такие границы становились компромиссом законных интересов государств по доступу к природным ресурсам на этих территориях. Так, например, границу между Катаром и Бахрейном установили, руководствуясь необходимостью разделения разведанных запасов нефти в Персидском заливе²¹. Соответственно, разграничение территории между государствами происходило по границам их законных интересов, исходя из уровня знаний о возможности их реализовать. Такие интересы обеспечивали как жизненно важные условия существования населения на этих территориях, так и экономическое развитие страны в целом.

На необходимость выявления правовых возможностей использования природных ресурсов нашей страны обращает внимание С.А. Боголюбов. Законодательством устанавливается распространение пределов государственного суверенитета Российской Федерации на сушу, воды, недра и воздушное пространство²². В то же время ни на одном из этих пространств его физическое ограничение невозможно.

Проблема разграничения природных ресурсов заключается в их физических свойствах, которые зачастую не позволяют их разграничить. Агрегатное состо-

¹⁴ Упразднено в соответствии с Указом Президента РФ от 2 февраля 2016 г. № 40 «Об упразднении Федерального агентства по обустройству государственной границы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 6. Ст. 830.

¹⁵ URL: <https://www.rosgranitsa.ru/ru/agency> (дата обращения: 01.03.2016).

¹⁶ Мирзаев Ф.С. Общие принципы международного права: принцип *uti possidetis juris* // Московский журнал международного права. 2017. № 3. С. 31–39.

¹⁷ Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о российско-казахстанской государственной границе от 18 января 2005 г. // СЗ РФ. 2015. № 13. Ст. 1329.

¹⁸ Об основных итогах деятельности Министерства иностранных дел Российской Федерации в 2017 году и задачах на среднесрочную перспективу: государственные программы / Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/web/guest/activity/state_programs/-/asset_publisher/0v2mp2BUeZnQ/content/id/3190359 (дата обращения: 27.10.2018).

¹⁹ Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 2 августа 2018 г. URL: <https://www.kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 27.10.2018).

²⁰ Burgis M.L. Boundaries of Discourse in the International Court of Justice: Mapping Arguments in Arab Territorial Disputes. Canberra: Australian National University, 2007. P. 113.

²¹ Ibid. P. 185.

²² Закон № 4730-1.





яние газов, составляющих воздушную среду, позволяет им свободно перемещаться по всей планете. Использование воздуха еще не становилось предметом пограничных конфликтов, в то же время последствия хозяйственной деятельности человека неоднократно становились предметом озабоченности мирового сообщества относительно качества воздушной среды и климатических изменений на планете. Агрегатное состояние водной среды (пресноводных источников) хотя и позволяет свободное перемещение жидкостей, но они привязаны к природным каналам перемещения, которые многократно пересекают границы государств. По данным ООН, насчитывается 263 международных бассейна, пересекающих политические границы нескольких стран. Территория 145 стран частично охватывает территорию международных бассейнов, а территория 21 государства полностью входит в международные бассейны²³. По данным «Pacific institute», с 2010 г. в мире произошло 263 конфликта из-за воды²⁴. Морская среда разграничивает не только государства, но и континенты. Законные интересы государств, обеспеченные правовым закреплением их суверенных прав и юрисдикции в отношении части морской среды и морского дна, находящихся у их побережья, реализуются хозяйственным использованием соответствующих исключительной экономической зоны и континентального шельфа государства. Агрегатное состояние полезных ископаемых в недрах Земли характеризуется разнородностью — от твердого до газообразного. В отношении полезных ископаемых, находящихся в твердом состоянии, предполагается, что проекция государственной границы может с определенной степенью условности локализовать его залежи в юрисдикции государства. Агрегатное состояние жидких и газообразных полезных ископаемых — нефти, природного газа хотя и не позволяет их перемещение, поскольку они локализованы в толще недр, но их добыча

возможна и без осуществления доступа ко всему пласту залегающего, что технически не препятствует их добыче с территории сопредельного государства.

Поскольку при установлении как естественных, так и искусственных границ не учитывались данные о природных ресурсах в недрах земной поверхности, возникли условия, в которых государства имеют разный доступ к ним. Многие их источники оказались на территориях сразу нескольких государств. При этом данные об их расположении и объемах запасов зачастую носят вероятностный характер, а ограничить доступ к ним другого государства физически невозможно²⁵. Учитывая данный фактор, при разработке природных ресурсов, принадлежащих двум или более странам, ст. 3 «Хартии экономических прав и обязанностей государств»²⁶, каждому государству вменяется обязанность сотрудничать с целью достижения оптимального использования этих ресурсов, не причиняя ущерба законным интересам других стран.

Таким образом, правовое содержание таких правовых категорий, как «государственная граница», «граница континентального шельфа», «граница исключительной экономической зоны», в законодательстве Российской Федерации не позволяет физически разграничить суверенитет и суверенные права Российской Федерации в отношении природных ресурсов с другими государствами. Юридическое закрепление географического описания таких границ следует расценивать как консенсус законных интересов сопредельных государств в пограничной сфере общественных отношений. Правовое содержание «границ законных интересов» в отношении природных ресурсов, находящихся в проекции территории государства, его континентального шельфа и исключительной экономической зоны, определяется целями обеспечения возможности их правовой защиты.

²³ URL: https://www.un.org/ru/waterforlifedecade/transboundary_waters.shtml (дата обращения: 27.10.2018).

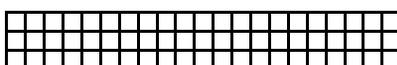
²⁴ URL: <https://www.worldwater.org/conflict/list/> (дата обращения: 27.10.2018).

²⁵ Лагуткин А.В. Государственные границы в недрах // Государство и право. 2010. № 6. С. 105–109.

²⁶ Принята резолюцией 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1974 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties (дата обращения: 27.10.2018).

Литература

1. Боголюбов С.А. Суверенитет России на ее природные ресурсы / С.А. Боголюбов // Lex Russica. 2016. № 6. С. 10–25.
2. Григорьев А.Г. Интегративные свойства системы правовой защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере / А.Г. Григорьев // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 390–394.
3. Григорьев А.Г. Правовая характеристика законных интересов Российской Федерации / А.Г. Григорьев // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 3. С. 3–7.
4. Исаев И.А. Государство-фантом, или воображаемая империя («северные» мотивы) / И.А. Исаев // Lex Russica. 2017. № 4. С. 9–51.
5. Лагуткин А.В. Государственные границы в недрах / А.В. Лагуткин // Государство и право. 2010. № 6. С. 105–109.
6. Мирзаев Ф.С. Общие принципы международного права: принцип *uti possidetis juris* / Ф.С. Мирзаев // Московский журнал международного права. 2017. № 3. С. 31–39.
7. Симонишвили Л.Р. Проблемы понимания «суверенитета государства» в современных условиях / Л.Р. Симонишвили // Международное публичное и частное право. 2014. № 1. С. 6–8.





8. Темираев А.В. Статус государственной границы Российской Федерации: аспекты взаимодействия конституционно-правового и международно-правового регулирования / А.В. Темираев // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5. С. 104–108.
9. Тихомиров Ю.А. Правовое пространство: равновесие и отклонения / Ю.А. Тихомиров // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 4–17.
10. Burgis M.L. Boundaries of Discourse in the International Court of Justice: Mapping Arguments in Arab Territorial Disputes / M.L. Burgis. Canberra : Australian National University, 2007. 318 p.
11. Donaldson J.W. Marking Territory: demarcation of the DRC-Zambia boundary from 1894 to the present day / J.W. Donaldson. Durham : Durham University, 2010. 296 p.
12. Krasovec D. The idea of «borders» and the challenges of international relations / D. Krasovec // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7. С. 202–205.
13. van Dijk H. State Borders in Geography and History. Nationalising and Denationalising European Border Regions, 1800–2000 / H. van Dijk ; H. Knippenberg, J. Markusse (eds). Springer : Dordrecht : The GeoJournal Library, 1999. Vol. 53.
14. Whitmore C.C. The Doctrine of the Acquisition of Territory by Occupation in International Law : Historical Theses and Dissertations Collection / C.C. Whitmore. New York : Cornell Law School, 1896. 365 p.

References

1. Bogolyubov S.A. Suverenitet Rossii na ee prirodny'e resursy' [Russian Sovereignty over Its Natural Resources] / S.A. Bogolyubov // Lex Russica — Russian Law. 2016. № 6. С. 10–25.
2. Grigoryev A.G. Integrativny'e svoystva sistemy' pravovoy zaschity' zakonny'kh interesov Rossiyskoy Federatsii v pogranichnoy sfere [Integrative Attributes of the System of Legal Protection of Legitimate Interests of the Russian Federation in the Border Sphere] / A.G. Grigoryev // Probely' v rossiyskom zakonodatelstve — Gaps in Russian Laws. 2018. № 4. С. 390–394.
3. Grigoryev A.G. Pravovaya kharakteristika zakonny'kh interesov Rossiyskoy Federatsii [The Legal Characteristics of Legitimate Interests of the Russian Federation] / A.G. Grigoryev // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie — Government and Local Self-Government. 2018. № 3. С. 3–7.
4. Isaev I.A. Gosudarstvo-fantom, ili voobrazhaemaya imperiya («severnny'e» motivy') [A Phantom State or an Imaginary Empire (Northern Motives)] / I.A. Isaev // Lex Russica — Russian Law. 2017. № 4. С. 9–51.
5. Lagutkin A.V. Gosudarstvenny'e granitsy' v nedrah [State Borders in Subsoil] / A.V. Lagutkin // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2010. № 6. С. 105–109.
6. Mirzaev F.S. Obschie printsipy' mezhdunarodnogo prava: printsip uti possidetis juris [General Principles of International Law: The Utī Possidetis Juris Principle] / F.S. Mirzaev // Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava — Moscow Journal of International Law. 2017. № 3. С. 31–39.
7. Simonishvili L.R. Problemy' ponimaniya «suvereniteta gosudarstva» v sovremenny'kh usloviyakh [Issues of State Sovereignty Interpretation in the Modern Conditions] / L.R. Simonishvili // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo — Private and Public International Law. 2014. № 1. С. 6–8.
8. Temiraev A.V. Status gosudarstvennoy granitsy' Rossiyskoy Federatsii: aspekty' vzaimodeystviya konstitutsionno-pravovogo i mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya [The Status of the State Border of the Russian Federation: Aspects of Interaction between Constitutional Law and International Law Regulation] / A.V. Temiraev // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal — Eurasian Law Journal. 2017. № 5. С. 104–108.
9. Tikhomirov Yu.A. Pravovoe prostranstvo: ravnovesie i otkloneniya [Legal Environment: Balance and Deviations] / Yu.A. Tikhomirov // Pravo. Zhurnal Vy'sshey shkoly' ekonomiki — Law. Journal of the Higher School of Economics. 2017. № 4. С. 4–17.
10. Burgis M.L. Boundaries of Discourse in the International Court of Justice: Mapping Arguments in Arab Territorial Disputes / M.L. Burgis. Canberra : Australian National University, 2007. 318 s.
11. Donaldson J.W. Marking Territory: Demarcation of the DRC-Zambia Boundary from 1894 to the Present Day / J.W. Donaldson. Durham : Durham University, 2010. 296 s.
12. Krasovec D. The Idea of «Borders» and the Challenges of International Relations / D. Krasovec // Aktualny'e problemy' rossiyskogo prava — Relevant Issues of the Russian Law. 2017. № 7. С. 202–205.
13. Van Dijk H. State Borders in Geography and History. Nationalising and Denationalising European Border Regions, 1800–2000 / H. van Dijk ; H. Knippenberg, J. Markusse (eds). Springer : Dordrecht : The GeoJournal Library, 1999. Vol. 53.
14. Whitmore C.C. The Doctrine of the Acquisition of Territory by Occupation in International Law : Historical Theses and Dissertations Collection / C.C. Whitmore. New York : Cornell Law School, 1896. 365 s.

Уважаемые читатели!

Чтобы облегчить поиск интересующих вас материалов в выпущенных Издательской группой «Юрист» журналах, подготовлен библиографический указатель всех публикаций за период 2013–2018 гг. Настоящее издание является продолжением библиографического указателя статей, вышедших в свет в журналах Издательской группы «Юрист» за период с 1993 по 2013 гг. Статьи приведены по изданиям, в которых они опубликованы и размещены в алфавитном порядке по фамилиям авторов, что значительно упрощает процедуру поиска необходимой информации.

С содержанием сборника и перечнем публикаций можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги» и в электронной библиотеке научных публикаций РИНЦ.





Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свою фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью ФИО автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000–37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 и не более 9 ссылок, исходя из текста статьи в 10 страниц. (Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Ссылки и список литературы располагаются в конце статьи и включают только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных сносок смотри ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать об этом в самом начале работы с приведением выходных данных об уже опубликованных статьях, в том числе дать информацию о том, в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

*С пожеланиями творческого долголетия,
главный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Юлия Константиновна Цареградская*

